

Владимир Муравьев

АВРОРА

16+

Владимир Юрьевич Муравьев

Аврора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63736931

SelfPub; 2021

Аннотация

В детстве, я очень любил читать космическую фантастику, но к сожалению, достойных и по настоящему интересных книг, мне попадалось очень мало. В данном произведении, я поставил упор на то, чтобы эта книга была по настоящему интересна. В ней, читателя ждут тайны космоса, захватывающие, приключения и не предсказуемые открытия. Погружаясь с главным героем в глубины холодной вселенной, начинаешь понимать, что есть Бог, что есть истина и что есть настоящая любовь, способная творить чудеса.

Владимир Муравьев

Аврора

ПРОЛОГ

Сознание приходило медленно. Сначала это была маленькая пульсирующая искорка в крошечной черноте, поглощающей все пространство. То, затухая, то разгораясь с новой силой, она росла, увеличиваясь в размерах, пробуждая сознание и не давая вновь погрузиться ему в небытие. Подобно звонку неутомимого и надоевшего зуммера с каждым мгновением все сильнее и сильнее воздействуя на сознание и вырывая его из, казалось бы вечного мрака. А потом из небытия и черноты соткалось Я, нечто индивидуальное обитающее в полной пустоте, пускай слабое, незащищенное, не имеющее тела и мыслей, но Я. Потом появилось тело руки, ноги, голова и вместе с ним навалилась тяжесть. Он почувствовал, как по венам пульсирует кровь, молотом отдаваясь в висках, наполняя одеревеневшие мышцы кислородом и силой. Включились в работу вкусовые рецепторы, и он почувствовал во рту отвратительный вкус чего-то химически-аптекарского и тут же подумал о семье скунсов, переночевавших во рту, впрочем, не осознавая, кто такие скунсы и чем они так опасны. Страшно хотелось пить. От прозвучавшего голоса он слегка вздрогнул. Голос был мягкий и не натуральный, что заставило его приоткрыть глаза.

– Вы выведены из гиперсна после курса полной регенерации, функциональность организма сто процентов. Пожалуйста, не вставайте и не покидайте капсулу автодока. Персонал медицинского модуля информирован. Вам будет оказана необходимая помощь.

ГЛАВА 1

Разведывательный корабль среднего класса, «Пегас» подходил к Земле на фотонной тяге. Двигатели работали на реверс и разведчик, постепенно снижая скорость, выходил к расчетной точке на орбите. Включались в работу все новые и новые агрегаты, проспавшие весь полет. Щелкали и пищали приборы, сообщая о введении новых корректировок и поправок в курс корабля. Коротко и деловито переговаривались люди, по клавишам управления пробегали умелые пальцы пилотов, четкими и отточенными движениями вводя поправки и отдавая команды основным и вспомогательным системам. В рубке царило оживление, казалось, сам корабль радовался приближению к дому, разделяя настроение людей. До Земли оставалось еще больше двух недель, но экипаж, предвкушая встречу с родными находился в приподнятом настроении, а как же иначе, полет на Плутон в обе стороны занял около двух лет. В программу полета входило как высадка на саму планету, так и исследование, с помощью зондов одного из ее спутников – Харона, по сути, являющегося сферическим куском льда. Впервые за историю человечества нога Землянина ступила на поверхность этого про-

мерзлого, темного и безжизненного мира. Среднесуточная температура на Плутоне составляет 229 градусов Цельсия ниже нуля и это при скудной атмосфере, состоящей из азота с примесью метана и углекислого газа. На карликовой планете, находящейся в поясе Койпера, крайне низкая гравитация и, находясь на поверхности, среди скал и кусков льда, можно круглосуточно наблюдать звездное небо. Это связано с большим удалением от Солнца. В общем, мирок так себе, маленький, промерзлый с преобладанием коричневых оттенков, обделенный солнечным светом и теплом. Но, тем не менее, наличие скудной атмосферы давало слабую надежду, на наличие простейших форм жизни. Спускаемый модуль с тремя членами экипажа пробыл на поверхности восемь суток. Восемь дней каторжных работ включающих в себя ежедневный выход на поверхность, забора проб, запуск зондов и отправка поступающей информации на «Пегас». Короткий отдых, в тесноте спускаемого модуля не давал желаемого результата и экипаж, состоящий из пилота, биолога и бортинженера, не теряя бодрости духа, подшучивали друг над другом, отпуская веселые, но безобидные каламбуры. Но к концу восьмых суток все шутки закончились, и взлет в штатном режиме произошел под дружное «Ура» и с огромным облегчением, «Ну наконец, то».

От самого полета на Плутон, не ожидалось никаких сенсаций, по факту, эта экспедиция преследовала только одну цель, с помощью Пегаса дотянуться до края солнечной си-

стемы и выяснить влияние длительной гибернации на человека во время полета. Пегас с этим справился блестяще, ни одной аварии и серьезного сбоя в работе основных и вспомогательных систем. Члены экипажа чувствовали себя прекрасно.

В кают-компании собрались члены экипажа, свободные от вахты. Рассевшись за общим столом, весело переговариваясь друг с другом и делясь впечатлениями от заканчивающейся экспедиции, команда обедала. Обед состоял из надоевших уже сублимированных пайков, входящих в рацион для дальних полетов с учетом введения в гибернацию с последующим восстановлением организма. На протяжении всего полета, команда из двадцати человека работала посменно, два месяца по четыре человека. Свободные от вахты, попросту спали в гибернационных капсулах, экономя драгоценный воздух, питание и воду.

В помещении было светло, горели все лампы. Нежно-розовым глянцем блестели стены, что создавало полное ощущение тепла, уюта и комфорта. Блестели серебром столовые приборы, стеновая видео панель демонстрировала изображение какого-то лазурного побережья.

– Ну что, друзья мои, произнес командир корабля Андрей Платонов, оторвавшись от трапезы, мужчина которому на взгляд было слегка за сорок, и легкая седина на висках его только красила. – С завтрашнего дня жду от каждого из вас предварительные отчеты, в первую очередь это касается те-

бя Танюша, – обратился он к микробиологу. – В основном меня интересует полный анализ заборов и проб.

– Первые результаты будут уже завтра, – протараторила кокетливая Таня, – Но многого от меня не ждите, полный анализ возможен лишь на Земле.

Тогда с тобой все, фронтом работы ты обеспечена, надеюсь, что анализировать ты будешь не в каюте борт – инженера.

– Это клевета и сплетни завистников, – пискнула сквозь смех Таня, изображая обиду, – у меня просто постоянно ломается холодильник, а Сергей это единственный рыцарь, кто может с этим монстром справляться.

– Какой еще холодильник, – изумился Платонов, – У тебя нет в каюте холодильника.

– В каюте нет, а в лаборатории есть, а ко мне в каюту он заходил всего два раза, что-то с освещением было.

– Так все, все. Я все понял. «Во первых я ничего не брала, а во вторых давно положила на место» – Так?. Тогда так, возьми на складе фонарь, дабы не было проблем с освещением, но чтоб завтра первые результаты уже были. Надо срочно отправить на Землю хоть что-то, мне Моисеев всю плешь проел, кстати, Вадим, когда следующий сеанс связи? – Обращился он к борт – инженеру.

– Завтра, в двадцать ноль, ноль по бортовому времени.

– Ну, вот и ладненько, Сказал он, весело подмигнув Татьяне, – Видишь, как все удачно складывается.

Подумав немного, отхлебнул из стакана сок, потер лоб и обратился к врачу.

– Костя, что дало предварительное обследование команды.....

Командира прервал сигнал сирены, как гром с ясного неба, разразившегося по всему кораблю. И тут же за ним, по громкой связи бортового селектора, сбивчивый и взволнованный голос второго пилота

– Командир, прямо по курсу чертовщина, аномалия, выглядит как, о черт..... Что – то захрипело, громко стукнуло. – Командир, по курсу огромный объект, запускаю маневровые. Даю полную тягу на реверс...

Звякнула, упав, чья-то вилка, Платонов обвел взглядом побелевшую команду. На стеновой панели шумел лазурный прибор, и гнулись под теплым, южным ветром пальмы. Корабль вздрогнул, застонал, по нервам резанул громкий зуммер перегрузки.

– Расстояние до объекта, его размеры. – Взревел Платонов, – отвечай.

Вновь заговорил второй пилот, голос его звучал на грани с визжащими нотками, – Командир, мы не успеваем, слишком быстро

Вспышку на Земле заметили через тридцать две секунды и тут же доложили в ЦУП. Она выглядела как яркая звезда, вспыхнула и погасла. Трудно представить, что эта крохотная искорка, в бесконечном звездном пространстве, сим-

волизировала гибель целого корабля. Величественный и могучий «Пегас», с его плавными линиями и обводами, в доли секунды превратился в облако пара и мелких обломков, отдав всю свою мощь и колоссальную энергию бесконечности. Звездам.

После описанных событий прошло восемнадцать лет, долгих восемнадцать лет. Кто – то когда то сказал, что возраст измеряется не по прожитым годам, или дням, а по тому, чем и как эти дни были наполнены. Бывают такие дни, прожив который, или точнее пережив, кажется, прошла целая вечность. Вчерашний день видится таким далеким и не реальным, будто бы и не с тобой прошедший.

Первые часы после аварии, «Пегас» пытались безрезультатно вызвать. Через две недели направили спасательный челнок. То, что увидела его команда, стало причиной нервного тика и неконтролируемого энуреза половины персонала ЦУПа, а руководитель планетарного отдела сначала закурил, после завел любовницу, объяснив себе, это необходимостью разгрузки, ввиду навалившейся на него непосильной ноши, а потом и вовсе запил. После чего его бросила любовница, и ему пришлось побитой собакой вернуться к законной, но надоевшей жене. Полученную с челнока информацию тут же засекретили, со всех сведущих взяли подписки, назвав новый проект «Пилигрим».

То с чем столкнулся экипаж челнока, был космический корабль, и он был огромен. Не надо быть гением, чтобы опре-

делить его инопланетное происхождение. От носа и до кормы он был чужим. Смутно напоминающий морского ската, угольно черного цвета, если его вообще можно было с чем – то сравнивать по земным меркам. Он был прекрасен. Черной птицей, зависнув в пустоте, не отражая от своей поверхности не единой искорки света, он поистине поражал воображение и казался не реальным. На гладком, обтекаемом теле этого монстра не имелось никаких изъёнов, полное отсутствие, каких либо антенн связи, иллюминаторов, входов в шлюзовые камеры, либо хоть что-то похожее на них. Словно он был не собран чьими-то руками, а уже создан или выращен в таком виде, в каком находился сейчас. Как черная капля ртути, расплывшаяся и принявшая форму идеального совершенства, никак не походившее на творение чьих- то рук.

Поначалу были приняты попытки для связи с экипажем «гостя». Испробовали все, от радиосигналов на всех возможных частотах, лазерных облучений и наконец, до банального стучания гаечным ключом по корпусу. Но, увы, корабль казался мертвым и безответным к человеческим стараниям. Спустя четыре месяца у пришельца, которого так и стали называть «Пилигрим», по названию проекта, зависла автономная станция с высококласными специалистами, большинство из которых были сотрудниками различных НИИ. В их число входили как теоретики, так и практики. Параллельно на Земле был создан закрытый оборудованный поселок, куда пригласили ведущих специалистов в области физики, хи-

мии, космобиологии, для обработки поступающей информации. Вот только передавать исследователям было практически не чего, ну кроме того, что инопланетный гость большой, красивый, но по-прежнему загадочный и не преступный. Ежедневные обязательные отчеты гласили, что за текущие сутки было проведено то-то и то-то, но каких либо положительных результатов, получено не было. В прочем, как и отрицательных

Был обследован каждый сантиметр обшивки пришельца, без швов, каких либо стыков и повреждений он казалось, был недоступен как бронированный сейф вору-карманнику, с учетом того, что у сейфа хотя бы есть дверь. По структуре, из всего монолитного корпуса, выделялись лишь, по всей видимости, обзорные лобовые стекла, находящиеся в носовой части. Но и это выглядело так, что будто бы заканчивался один фрагмент и тут же начинался другой, без каких либо швов и намеков на уплотнители. Словно материал, в определенных границах просто изменил свою структуру, которая и походила на стекло. Но и с этим стеклом было все не так, оно имело тот же угольно черный непроницаемый цвет, как и весь корабль и стекло ли это было вообще.

За следующих два месяца упорных и неустанных работ на обшивке «Пилигрима» был испробован весь пилующе, режущее, сверлильный инструмент, изобретенный и усовершенствованный человечеством за два тысячелетия. На Земле под это дело сумели разработать и изготовить плазменный

резак, дающий температуру в триста тысяч градусов. Но и это не дало никаких результатов. Это казалось невероятным, но обшивку «Пилигрима», не удалось даже поцарапать.

Решение проблемы, как всегда, пришло неожиданно и просто. Один из сотрудников, возможно от безделья, возможно от безысходности решил испытать воздействие электромагнитного поля, направив пушку излучателя на «Пилигрим», но, как известно победителей не судят. К его великому удивлению, на монолитном корпусе прищельца открылась нечто похожее на дверь, в виде равнобедренного треугольника, в нутрии которого пульсировал оранжевый свет. Да и открылась ли она, со слов героя-очевидца проем просто появился, там, где секунду назад ничего не было. Его радости не было предела, как впрочем и всех сотрудников станции. Он тут же доложил руководству, а те, как это и предполагается, продублировали новость дальше по инстанции.

Через четыре часа, после связи с Землей и подготовки сформированной ранее команды, трое разведчиков, осторожно всплыли в проем чужого корабля. Оранжевая пульсация сменилась на мягко – желтый, постепенно разгораясь, до равномерного освещения всего пространства. Люди огляделись, свет давали стены и потолок, никаких светильников. Помещение оказалось достаточно просторным, выполненного в стиле всего корабля, то есть полное отсутствие каких либо швов, и других дверей. Кроме стен потолка и пола вообще не было ничего. На правой стороне от входа, имелся едва

уловимый, по тону оттенка, прямоугольник размером тридцать на шестьдесят сантиметров, будто бы нарисованный на стене. Именно на него и устремились взоры группы. Затянулась пауза, каждый думал о своем, но в итоге все думали об одном и том же, – Что это?

– Ну и что это? – озвучил общий немой вопрос старший группы, – У кого какие соображения?

– По здравому рассуждению, это должна быть панель управления шлюза, нуууу, если мы вообще находимся в шлюзе, а не в анусе этого корабля, – Высказал свое предположение один из сгрудившихся у стены людей.

– Нет, я думаю, что это все-таки шлюз, – возразил старший. – Но если это панель управления, то где кнопки или еще там что то? Может это монитор, по которому ведется видео контакт с кораблем, и после того как нас увидят и идентифицируют, то откроют дверь изнутри. Сказав это, он поднес перчатку к прямоугольнику и тут же, напротив панели появились два полупрозрачных, парящих треугольника, один из которых пульсировал оранжевым цветом. Второй треугольник был бледнее, едва угадывались его грани, по которым бежали дорожки. От неожиданности люди слегка отпрянули.

– Что это, голограмма? – Спросил он, но ответа не последовало. Оба его напарника анализировали увиденное, пытались найти происходящему разумное объяснение. Почему то сразу захотелось пить и зачесалось правое колено. Что бы

не выказывать свою растерянность и не упасть в грязь лицом, старший группы запросил связь со станцией, стараясь предать своему голосу уверенность, и вкратце обрисовав ситуацию, предложил слегка поэкспериментировать с появившимися символами. После не продолжительной паузы получив утвердительный ответ, он медленно прикоснулся пальцем перчатки к пульсирующей фигуре, голограмма исчезла. С правой стороны, на периферии зрения, он заметил какое – то легкое, едва уловимое движение и медленно повернувшись, обнаружил, что от входа в шлюз не осталось и следа, все та же идеально ровная поверхность, и они оказались в замкнутом пространстве. Теперь зачесалось между лопаток. Ранее просторное помещение вдруг показалось тесным и враждебным. Свет слегка потускнел и стал мягче. Еще полностью не осознавая, что происходит, почувствовал, как ноги слегка коснулись пола, а затем навалилась тяжесть.

– Это гравитация, – сказал он, обращаясь к своей группе. – Спокойно. Всем предельное внимание.

Затем послышалось легкое шипение, помещение наполнялось атмосферой. Это продолжалось секунд десять, пятнадцать, но эти секунды показались группе вечностью. Наступила тишина.

– Командир, нас кажется, приглашают внутрь, прозвучал голос в шлемофоне. Взоры группы устремились на противоположную от входа стену, она исчезла, образовав широкий проем, ведущий вглубь корабля. Неуклюже двигаясь в по-

тяжелевших скафандрах, люди сделали первые шаги, боясь вновь оказаться в мышеловке, перешли в следующее помещение, которое впрочем, не многим отличалось от первого. Все те же гладкие стены и пол, вот только черного цвета, свет давали две дорожки на полу и потолке слегка подсвечивая и вырисовывая контуры открывшегося пространства .

По стеклам шлемофонов побежали строчки информации. Умные скафандры, обнаружив атмосферу и изменение температуры, тут же уведомили об этом владельцев. Из всей мешанины данных, полученных экспресс анализом в глаза бросалось только то, что атмосфера была почти земная, а температура составляла восемнадцать градусов выше нуля по Цельсию.

Помещение было значительно больше первого и выглядело как-то траурно, пройдя по периметру и не найдя ничего интересного, кроме уже знакомых, едва заметных прямоугольников на стенах, собрались в центре. Старший группы попытался несколько раз безрезультатно связаться со станцией. Стены, сигнал не пропускали и от этого люди почувствовали себя несколько неуютно, энтузиазм убавился.

– Ну что делаем дальше, Спросил командир. – Идем дальше, какие предложения?

– Нам еще назад надо как то выбираться, сказал один из разведчиков. – Стена после прохода закрылась.

– Ну, раз уже закрылась, тогда что мы собственно теряем? Тут у нас только два вариант, либо корабль нас выпустит,

либо нет, и я почему-то думаю, что это не зависит от того, пойдём мы дальше или нет. Давайте попробуем повернуть то же фокус, что и с панелью управления в шлюзе, тут таких несколько. Ну что скажете?

– Как скажешь, так и будет командир.

Подойдя к одной из панели и поднеся к ней перчатку, ожидаемо возникла голограмма, но в отличие от предыдущей, треугольник пульсировал черным, что немного обескуражило и насторожило людей. Подумав несколько долгих секунд, палец повисел в воздухе и уверенно коснулся воздушного треугольника. Иииии, ничего не произошло. Голограмма растаяла, оставив после себя еле заметный, на угольно черной стене, знакомый прямоугольник.

Попытки открыть другие двери, так же не увенчались успехом, черные, эфирные треугольники стояли на страже корабля и не пускали чужаков внутрь. Зато выход в шлюз сработал как надо, в этот раз людям удалось рассмотреть как «открываются» и «закрываются» двери. Они просто как бы растворяются, начиная с центра проема, а потом снова материализуются из ничего, заполняя проем с краев, смыкаясь в центре, образуя совершенно гладкую стену. Обратный путь на станцию прошел как по маслу и много времени не занял. После не продолжительного и волнительного похода, люди чувствовали усталость, навалившуюся после возвращения домой. Сказывалось нервное напряжение.

Не смотря на то, что экспедиция получилась очень корот-

кой и малорезультативной, на станции, разведчиков встретили как героев. Засыпали кучей вопросов, сопровождаемых рукопожатиями, объятиями, похлопываниями по плечу и прочими нежностями которые, по мнению встречающих, герои заслужили в полной мере. Не дав смельчакам насладиться минутой славы, начальник станции увел их на трех часовое совещание, к общему разочарованию персонала, которым дорога туда была заказана. Совещание походило на допрос партизанов в Рейхстаге. Допрашивали перекрестно, с разных сторон, не давая расслабиться и продумывать предстоящие ответы. Ученый совет, интересовало абсолютно все, включая эмоции и ощущения от пребывания на инопланетном корабле. К концу второго часа пред очами ученых мужей, предстал полный отчет атмосферы «Пилигрима», который подтвердил результаты экспресс анализов проведенных во время разведки. Состав воздуха и в правду мало чем отличался от земного, всего лишь увеличен кислород на 0,5% и полное отсутствие диоксида углерода. Сведения, снятые со скафандров, тревоги так же не вызывали, радиоактивный фон и прочие излучения не превышают допустимых норм. К концу четвертого часа, уставших и выжатых как лимон героев дня, обязали к утру подготовить отчеты, и отпустили.

После окончания совещания к начальнику станции подошла инициативная группа ученых, которую возглавил старший научный сотрудник по фамилии Штейн и потребовал немедленно отправить их на «Пилигрим», для более деталь-

ного изучения, внезапно открывшегося человечеству, инопланетного пространства. На что тот, пожал каждому руку, при этом с отцовской любовью внимательно заглядывая в глаза. И искренне пообещал рассмотреть их вопрос в течение двух недель.

Дальше все пошло комом, последующие три разведывательные экспедиции результатов не дали, корабль не захотел пускать чужих к себе на борт. Еще раз попытались использовать пушку электромагнитного излучателя, меняя мощность и амплитуду но, увы, корабль был непоколебим. Исследования повисли мертвым грузом.

Совещания стали проходить все чаще, выступления ораторов теряли энтузиазм. Предложения по решению проблемы звучали все абсурднее. Четвертое и пятое посещение «Пилигрима» так же закончились полным поражением человеческого разума перед инопланетным. Во время шестого выхода в открытый космос погиб разведчик в результате разгерметизации скафандра. И тут над проектом начали сгущаться тучи, Земля требовала немедленных результатов, пригрозив полной сменой персонала. Финансирование проекта снизилось вдвое.

Ситуацию спас молодой физик. Предложив на первый взгляд абсурдную гипотезу, из которой следовало, что человеческое тело имеет несколько полей, из которых лично он отдает предпочтение электромагнитному и эфирному. Эти поля как бы создают особую биометку, присущую только че-

ловеку. Именно по этим полям, а проще по этой биометке инопланетный корабль и распознает человека, то есть чужака, а не истинного хозяина, у которого эта биометка по всей видимости чем то отличается от нашей. Практическое решение проблемы, по словам молодого новатора, заключалось в том, чтобы установить наличие и измерить эти поля на корабле, что бы понять в каких частотах работает его искусственный интеллект. А затем самим создать это поле с нужным резонансом, выдав человеческое поле, за своего. Это предложение понравилось не всем, но учитывая то, что Земля в ожидании чуда нервно поигрывает желваками, гипотеза была принята единогласно, как основная.

Молодой, никому не известный и безымянный физик оказался прав. Уже через месяц все двери корабля гостеприимно распахнулись перед победившим разумом. И работа закипела.

Корабль изнутри поразил больше чем с наружи. Абсолютно черный внутренний интерьер сочетался с голографическими символами, обозначениями и рисунками. Огромные помещения с удивительными по форме и изяществу, архитектуре конструкций и приборами, при подходе к которым в воздухе всплывали голографические панели со множеством непонятных иероглифов, подобных пестрым фантастическим бабочкам, порхающих в поисках нектара.

Рубка состояла из огромного зала в центре, которого был спроецирован корабль с прорисовкой всех помещений ком-

муникаций и оборудования. В передней части рубки находились пять кресел, таких же черных, как и весь звездолет. Носовая часть и потолок изнутри были прозрачными, а пространство перед ним было заполнено теми же голографическими символами, которых были сотни. И все двигалось, мерцало и блистало, сводя с ума разум. Корабль жил, дышал. Он удивлялся пришельцам не меньше, чем земляне удивлялись ему, и принимал для себя не простые решения, отдавая секреты своих истинных хозяев, давших ему жизнь и разум. Он жил и думал, изучая людей.

В одном из залов, вдоль правой и левой стен, стояли по восемь трехметровых статуй, то ли в доспехах, то ли в скафандрах. Лица были скрыты не проницаемыми забралами, в руках у изваяний было нечто похожее на мечи или дротики, но сравнение это грубое, трудно сравнивать то, к чему нет аналогов. Но гораздо интереснее было то, что охраняли безымянные стражи. Посередине зала располагался пьедестал, черный, монолит, над которым парила планета, нет не так, – ПЛАНЕТА, около трех метров в диаметре. С океанами, реками и озерами, с горами и лесами. Там был день, и была ночь, были облака и грозовые тучи со всполохами молний. Бушующей зеленью с гладью озер и голубыми океанами, планета так походила на землю, одновременно казавшись абсолютно чужим миром. Медленно вращаясь вокруг своей невидимой оси подставляя то один, то другой бок невидимой звезде, озарявшей вершины гор, накрытых

снежными шапками, нежным розовым рассветом. Проплывающие облака отбрасывали причудливые тени на незнакомом ландшафте. Зрелище это было настолько иллюзорным, что казалось, ощущается дуновение ветров на лице, приносящих запахи трав и хвойных лесов. От него невозможно оторвать глаз, хотелось, всматриваясь в детали, рассмотреть птиц и зверей, скрывающихся в чащобах такого прекрасного и такого чужого мира.

Исследователей смущал только один факт – отсутствие на борту команды. По косвенным признакам командой были гуманоиды, если и отличающиеся от человека телосложением, то не на много. Это подтверждало наличие кресел, капсул, анатомических лежаков и таинственных скульптур. Не зная особенности управления кораблем, трудно предполагать о количестве экипажа, но он должен был быть. Тем не менее, факты остаются фактами, корабль был пуст.

С самого начала, для исследования объекта было создано три основных направления, первым из которых являлся корпус загадочного корабля. Вторым направлением были двигательные установки. По предположению теоретиков их могло быть две. Одной, из которых должна была являться планетарным двигателем, а вот со второй возникло много споров.

Сразу после гибели «Пегаса» была создана комиссия по расследованию аварии и в заключении специалисты пришли к единому мнению, что инопланетный корабль не прилетел в

точку столкновения с «Пегасом», а попросту появился там, так как радары засекли чужестранца непосредственно у себя перед носом. И вывод напрашивался только один, в точку аварии «Пилигрим» вышел из гиперпространства. Что и натолкнуло на мысль о наличии подобной установки на его борту.

Третье направление было нацелено на электронную начинку, взлом и расшифровку баз данных, а так же способов и принципов управления кораблем.

Спустя шестнадцать месяцев, на закрытом совещании по проекту «Пилигрим», докладчиками были предоставлены первые, предварительные результаты проведенных исследований, которые привели в шок научный мир. Высочайшие инопланетные технологии поражали своей простотой и совершенством. По сути корабль представлял из себя живой организм, созданный в полной гармонии с окружающим миром, а равно всей вселенной. Все механизмы, а точнее органы корабля, основывались на принципе единого, замкнутого мирка. Некая экосистема, которая, самостоятельно, без чьего либо вмешательства, могла существовать и функционировать тысячелетия, в холодной и чуждой пустоте космоса, получая и вырабатывая энергию, а значит жизнь. Причем такие слова, как поломка и старение, для этих технологий были чужды. Пилигрим имел неограниченные возможности в преодолении расстояний и скоростей, что превращало слово «время» в слово «ничто». Впечатляла и наруж-

ная обшивка корабля, подтверждая третий закон Ньютона в зеркальном виде – Сила противодействия, равна силе действия. То есть, в точке удара, корабль мог сконцентрировать колоссальное количество энергии, равной силе воздействия, оставаясь невредимым, причем сила противодействия могла быть практически бесконечна, так как использовалась энергия удара атаки. Оборонительные системы корабля вызывали уважение, он существовал, или жил ради экипажа, защищая его и давая ему все необходимое, а точнее, экипаж был одним из винтиков этой экосистемы, участвуя в ней и входя в полный симбиоз. Больше удивила внутренняя обшивка, она обладала возможностью фотосинтеза. Поглощая углекислый газ и выделяя кислород по принципу живых бактерий, непрерывно снабжая внутреннее пространство корабля чистым воздухом в неограниченных объемах, делая межзвездные перелеты реальностью.

Вся эта информация, навела уважаемую комиссию на здравую мысль, – а как бы эти технологии грамотно и технично слямзить, по принципу китайцев. Ведь еще в шестидесятых годах двадцатого века бессмертный, великий кормчий Мао Цзэдун, изрек: – «Копируйте все и у всех, а там разберемся». И с тех пор, некогда феодальная страна, повернув на путь указательного перста прозорливого Мао, поперла в гору обгоняя даже тех, у кого и копировала то, о чем не могла и мечтать в принципе, особо не вкладываясь в исследования и разработки. Вопрос в том, что скопировать можно ка-

кую-то картинку, выкройку джинсов, форму автомобиля ну или на крайний случай примитивный процессор.

Так, например известный всему миру АК 74, коим обладают все страны мира, «скопировать» никому не удалось, хотя все желающие его, либо пытались воспроизводить, либо производят. Вернее производят некий похожий образец либо прототип, далекий от оригинала, потому что существует такое слово, как «технология». Что является крайне важным фактором в отношении «Пилигрима». Скопировать мало, нужно полностью воспроизвести технологию. А по возможности превзойти ее, поняв и приняв принципы мышления и подходы к решению задач, разработчиков корабля. Решение этого вопроса, связанного с колоссальным финансированием и такой же колоссальной ответственностью, требовало именно волевого решения. Такую ответственность взял на себя начальник проекта Игорь Федорович Оберков, стукнув сухим кулаком по столу. Научный мир загальдев, дружно закивал лысыми головами. И новый проект «Аврора» обрел жизнь.

В это время, разведывательный крейсер первого класса «Луч» начинал свое рождение на стапелях НПО «Байкал – Росток». Но неожиданно для персонала и местного руководства, строительство было заморожено и свернуто. В экстренном порядке началось расширение и модернизация главного сборочного корпуса, подсобных производственных цехов и

частичная замена среднего и высшего инженерных персоналов. Спустя полтора месяца на тех же стапелях, начал рождение разведывательный крейсер класса ноль ноль «Аврора». По зачаткам форм и плавным изгибам он напоминал морского ската.

В то же время, на орбиту Земли были выведены шесть лабораторий и восемь цехов по производству материалов и сборки узлов в условиях невесомости, с применением гибридного многопучкового лазера. На Земле, сорок восемь предприятий и производственных объединений, были задействованы в проекте «Аврора», не зная, для чего они выполняют работы совершенно непонятного характера и экспериментируют с материалами не имеющих аналогов на Земле, и обладающими неизвестными до ныне свойствами. Работа по проекту «Аврора» шла.

Начальник проекта Оберков, работал на пределе сил и возможностей. Требуя, не банального копирования, а полного воспроизводство внеземных технологий, был трижды отстранен от проекта. Но каждый раз возвращался на свое место. Последний, после перенесенной операции. Что и дало результаты. Еще на стапелях, изделие «Аврора», выдавала фантастические параметры, о которых земные ученые, не могли и мечтать.

Но были и проблемы. Не смотря на все усилия кабинетных ботаников, «Пилигрим» всех секретов не отдал. Функции многих узлов и компонентов так и остались не разгадан-

ными. Оберков же требовал воспроизводство и их, и их параметров. Предполагая, что они необходимы для симбиоза всей системы, без которых она будет неполноценна, а значит, не стабильна и уязвима. Надеюсь, что в процессе дальнейших испытаний корабля, весь их функционал будет выявлен.

Поздней осенью, когда природа затихла, устав от бурного и жаркого лета, выстелив багряным полотном, опавших листьев все окрестности реки Унжа, Костромской области, воцарилась благодать и тишь.

По грунтовой дороге, тихо прокатил китайский джип. Его водитель, знал и любил эти места. На своем автомобиле, он не ехал, а крался, старясь не нарушить идиллию первозданной природы, пока еще не затронутой дикой цивилизацией. Он был здесь не в первой. Рекордные щуки, пойманные на спиннинг в этих местах, хранились в архиве семейного фото. Подъехав на свое заветное место, он заглушил мотор и вышел из машины. Спиннинги, он достанет позже, а сейчас надо просто подышать, послушать и посмотреть, впитав в себя всю сущность многолетних дубов и запах увядающей травы. Подставив лицо осеннему уходящему солнцу, он улыбнулся. Здесь он был по настоящему счастлив.

На это место он всегда приезжал один. Это было его святыней, капищем, где он мог быть сам собой, и говорить сам с собой, прося местных духов о богатом улове. Где не было высокопоставленных руководителей – самодуров, отстра-

нивших его от проекта. От любимой работы. В которую он вложил всю душу и всю жизнь и разум, накопленный годами. Где можно было просто дышать и жить, а еще ловить рыбу, просто не думая не о чем и радоваться, как мальчишка каждой пойманной рыбке, и уж тем более рыбине. Почувствовав неопишное удовольствие в момент подсечки благородной щуки, изгиб сопротивляющегося спиннинга..... После этого ему всегда хотелось закурить, отпраздновав очередную победу и успокоить взбудораженные нервы. Но убедительные советы врачей оказались сильнее пагубной привычки.

Позже, у костра, над которым кипел котелок с ухой, вытягиваясь у огня в блаженном экстазе, ловя всем телом тепло сторающего дуба, Игорь Федорович не знал, что в эту самую минуту, проект «Аврора», вошел в свою завершающую стадию. Корабль класса два ноля, с одноименным названием, совершил свой первый полет.

Выведенный тягачами из ангара, огромны черным ска- том, поднявшись на ионных планетарных двигателях, как бы лениво и нехотя, обошел производственные цеха, повернулся вокруг оси, с креном на правый бок и задирая тупую морду вверх молниеносно ушел в высь. Выполняя полетное задание, дважды обогнул Землю и завершив восьмерочку вокруг Луны, вернулся к исходной точке. Это был фурор, полная победа.

Первый полет Авроры в надпространстве назначили на девятнадцатое мая. Целью путешествия были ближайшие к

солнечной системе Альфа Центавры А и Б, с исследованием возможных планет и их спутников, находящихся на орбитах. Впервые за историю человечества, появился шанс заглянуть за границы солнечной системы. Увидеть и пощупать другие миры, такие удивительные, неизведанные и манящие. Восхитительно прекрасные или чудовищные, чуждые не только для человеческого тела, но и для разума.

Корабль находился на орбите Земли уже шестой день. Полным ходом шла проверка всех систем и агрегатов Авроры. Но никакой спешки и паники не было, каждый член команды занимался работой, со вбитым годами знанием дела, вдумчиво и скрупулезно. Основную часть работы по предстартовой подготовке, взял на себя искусственный интеллект корабля, названный Лизой, которая и передавала сводную информацию на монитор командира. По пробегающим строчкам и столбцам цифр, сторонний взгляд вряд ли хоть что то понял, они бежали как волны и казалось были бесконечны.

Опытный глаз Литвинова, то и дело выхватывал из бегущей кутерьмы тот или иной показатель и пробегая пальцами по сенсорам, выводил на панель расширенные показатели электросетей, термоядерного реактора, систем защиты и охлаждения и удовлетворенно хмыкая, терпеливо продолжал свое занятие.

В свои сорок лет Максим Литвинов, для команды просто

Макс, совершил четырнадцать орбитальных полетов, пятнадцатым был полет на Марс, чуть не ставшим для него и команды последним.

Сзади, не слышно ступая по пористому, мягкому покрытию подошел старпом, «бессмертный Влад», как называла его команда. В свои двадцать пять он умудрился оказаться во множестве, казалось бы не разрешимых и не совместимых с жизнью ситуациях, а так же ситуациях, порочащих честь космонавта в глазах слабого пола. В очередной раз пообещав жениться очередной пассии и в который раз нарушая очередное данное обещание, по «независящим от него обстоятельствам, непреодолимой силы». Так он любил всегда выражаться. Но всякий раз, выкручиваясь не мысленным образом он возвращался на базу, покрытый пылью и славой, что делало его еще более желанной целью для женской половины человечества.

– Макс, Обратился Влад к командиру, – Лиза доложила о готовности корабля к старту, инженеры просят разрешение на пробный запуск генератора полей. Можем начинать прямо сейчас, все каналы открыты.

– Да, Лиза ничего подозрительного не выявила, даже как то настораживает, когда так все хорошо и так гладко. Ну что же, тогда запускаем.

Пальцы командира забегали по сенсорам, панели ожили, выдавая зеленые огоньки.

– Внимание экипажа, прозвучал по кораблю мягкий голос

капитана, – Начинаем пробный запуск главного генератора полей, инженерной группе занять свои места. Лиза, подай энергию на ось генератора полей.

– Выполнено капитан.

– Лиза, энергию на контуры.

– Выполняется капитан, происходит подача энергии на контуры генератора полей, десять процентов..., двадцать процентов..., тридцать процентов..., сорок процентов.... Корабль слегка загудел, и в этом звуке ощущалась мощь неукротимой энергии, способной забросить его в считанные секунды за сотню световых лет. Вокруг черного корпуса, напоминающего ската, заискрилась белесая дымка, все плотнее и плотнее накрывая его. Скрывая и ломая плавные линии, торжественные изгибы гигантской рыбы, образуя силовое поле, способное выдержать взрыв сверхновой. – Пятьдесят процентов..., шестьдесят процентов, капитан, сбой в работе контуров генератора полей. Выведены из строя второй и седьмой контуры.

– В чем причина, раздраженно спросил Литвинов обращаясь, толи к себе, толи к Лизе. – Что с контурами?

– Вышли из строя предохранительные стержни, капитан. Ремонтные работы направлены. Подача энергии на контуры генератора полей прекращена.

– Отставить, вмешался в разговор Влад. – Послушай Макс, лучше я возьму, кого ни будь из инженеров и мы с ним сами посмотрим, что и как, ну там на месте. После ремонт-

ников никаких следов не останется, а нам нужна причина, точнее первопричина, ведь так? Речь идет о запуске установки на полную мощь. Стержни мы и сами заменим. А ты пока параллельно запусти диагностику аварийных контуров, так как?

– Хорошо, – ответил подумав командир – отправляйтесь прямо сейчас. Вам час, по прибытию на место – доклад. И вообще доклад по любой причине. Все понял?

– Да плавали, знаем. – хлопнув Литвинова по плечу ответил старпом.

Напевая себе под нос, что-то про женщин легкого поведения, обитающих во всех портах и его окрестностях, Влад зашагал к горизонтальному лифту. Авария его не обескуражила, он даже не расстроился, ситуация была вполне штатной. В его небольшой, но бурной и насыщенной практике, встречались ситуации гораздо худшие, из которых он всегда выходил победителем.

Перед лифтом его уже ожидал Василий – веселый, никогда не унывающий оптимист, а по совместительству бортинженер с большой буквы. Влад даже обрадовался, что к генератору он пойдет именно с Василием, так как тот не будет кроить из блохи голенище и создавать проблемы там, где их еще нет. Этот человек из кучи хлама, всегда мог выделить зерно истины и решить проблему быстро и радикально, чувствуя и блюдя меру здорового авантюризма.

Лифт плавно тронулся и поплыл. За стеклянными пане-

лями мелькали двери к лифтам в жилые помещения, медблок и спортзал. Дальше, взору открылось помещение, внушительных размеров выполняющее функцию зоны отдыха, или как его окрестила команда, Парка, засаженного субтропическими растениями, соседствующим со столовой. И там и тут, летали птицы, слышался веселый гомон, вполне довольных своей жизнью представителей пернатой популяции. Ультрафиолетовые рефлекторы, имитировали полдень.

Лифт остановился, выпуская людей в зону технических помещений. По левую сторону чернели внушительные двери грузовых лифтов, способных доставить со складов необходимое тяжелое оборудование, силовые агрегаты, боевых роботов и прочую мелочевку. По правую сторону располагались выходы в ангар, на взлетную палубу, где покоились два Посейдона – мощных боевых катера. В оснастку которых входили как ионные двигатели, так и планетарные гравитационные.

Пройдя еще немного вперед по коридору и спустившись в сердце корабля на лифте, Макс остолбенел, сзади носом между лопаток уткнулся Вася и что-то промямлил.

В середине помещения, с футбольное поле и высотой с десятиэтажный дом возвышался колосс – генератор полей, внешне напоминая крепостную башню по окружности которого располагались двенадцать массивных контуров. То, что людям поначалу показалось миражем, потрясло разум. На высоте десяти – пятнадцати метров воздух светился, пере-

ливался разноцветными лентами, напоминая северное сияние. Пахло озоном.

– Вася? – Задал вопрос Влад.

– А хрен его знает, и вариантов никаких, и контура обес-
точены. – Ответил Василий и отступил на шаг назад.

– Командир, мы на месте. Вызвал Литвинова Влад.

– Хорошо, я понял. – Отозвался Литвинов. – Что там с
контурами, выяснили причину?

– Пока нет. Не до того нам пока, тут северное сияние.

– Какое сияние, вы там сбрендили, что с контурами я
спрашиваю.

– Очень похоже на сильную ионизацию воздуха. Свечение
под потолком. Мы тут сами ничего не понимаем. Начинаем
работать. – Влад повернулся к Василию, – Занимайся стерж-
нями, а я проверю платы управления.

Влад направился к ближайшей стене, недоверчиво косясь
под потолок и ища по маркировкам нужный щит с ячейка-
ми управления. Нашелся он минут через пять. После про-
цедуры введения личного кода, панель плавно ушла в бок,
открыв проход в тесное помещение. Напротив входа распо-
лагались двенадцать ячеек, над двумя из которых горели ру-
биновые, аварийные огни. Так и есть подумал Влад, второй
и седьмой контур. Надев специальные перчатки, максималь-
но осторожно извлек поврежденные платы. На лбу выступил
пот. Платы оказались неожиданно тяжелые, выполненные
преимущественно из драгоценных и редкоземельных метал-

лов. Убрав их в аварийные гнезда, поочередно извлек и вставил новые. От напряжения руки заметно задрожали. Рубиновые индикаторы сменились на зеленые.

— Второй и седьмой контуры введены в работу, раздался голос Лизы.

Выйдя в зал, Влад с облегчением вздохнул. Вдалеке, у седьмого контура копошился Вася, но что-то изменилось. Подняв взгляд выше он заметил, что сияние не пропало, оно усилилось и более того сконцентрировалось над злополучным седьмым контуром, закручиваясь в воронку.

Окрикнуть и предупредить он уже не успел. Его оглушил раскатистый гром, прозвучавший подобно молнии над ухом, а вместе с ним ярчайшая вспышка, залившая все вокруг ослепительно белым светом. Воздух вдруг стал плотным, наэлектризованным и тысячи игл разом вонзились в тело. Почувствовав, как потоки электричества вливаются в рот и нос, разливаясь огненным пламенем по венам. Он закричал, но крика не услышал. Он уже не стоял, а висел в ослепительном сиянии, залившим казалось весь мир, с распростертыми руками. И пронзенный нестерпимой болью, минуту или две, а может вечность. Время перестало существовать. Где нет времени нет боли. Воцарилась тишина.

Где то далеко, из ослепительной белизны, появилось темное пятно, кто-то шел или плыл к нему. Он это просто знал. Все ближе и ближе, пока размытые очертания не материализовались в Василия, взгляд его был грустный и какой-то оби-

женный. Он, так же как и Влад висел в ослепительной белизне. Ослепительно белой и густой, как сметана, пропитанной электричеством, бездне.

– Что с тобой? Спросил Влад.

– Я умер.

– Как умер? А что со мной, где мы и что это за место?

– Ты пока жив, мы нигде. Пустоту нельзя назвать местом, она вечна.

– Что случилось, ты знаешь?

– Я не могу этого знать. Технологии, которые мы пытались использовать, нам чужды, мы копировали их, не понимая истинной природы их сил. Следов инопланетного экипажа на Пилигриме так и не обнаружили, а он там был. Видимо разработчики этих технологий, сами не понимали, с какими силами имеют дело. А мы все это скопировали и запустили неизвестные нам силы, запустили то, в чем не смогли разобраться сами. Вот теперь я здесь. Тут нет времени, есть только свет и пустота. И ты окажешься здесь.

Из второго темного пятна появилась не знакомая девочка, лет одиннадцати, в светлом комбинезоне.

– Не уходи, останься с нами. Сказала она Владу, губы ее не шевелились, звук звучал в голове. – Не уходи, нас тут много.

– Кто ты, – Закричал Влад.

И тут, отовсюду, стали материализовываться другие, такие же темные пятна, их было много и повсюду. Они появлялись со всех сторон, затмевая свет слепящей пустоты.

Ближние – расплывчатые, в виде формирующихся, во что то кляксы. Темные сгустки, расплываясь и закручиваясь в нелепые завитки, вырисовывали иллюзорные фигуры, напоминающие силуэты сказочных тварей, канувших в лету. И дальние, похожих на ляпушек, нанесенных нерадивым маляром на забеленную стену, или просто темных точек, подобных звездам, выполненных в негативе.

В голове зазвучал гомон миллиона голосов, сливаясь в пчелиный рой, нарастая с каждой секундой. Перед глазами замелькали тысячи видений и картинок, сливаясь в пеструю ленту, загружая до боли бессильный к сопротивлению, изломавшийся разум. Влад зажмурился. Звуки оглушали, до боли врезаясь в уши. Попытался закричать, защититься и вырваться из этого хаоса голосов, видений и мыслей, пока его не накрыла чернота.

ГЛАВА 2

Пролежав минут сорок, Влад привел мысли в порядок. Память вернулась. Вместе с ней возникло чувство страха и неприязни. Хотелось теплого живого общения с людьми, горстку витаминов от пышногрудой медички, запитых водой и теплый душ. При мысли о воде Влад провел языком по пересохшему небу. Семья скунсов и не думала покидать своего убежища. Во рту по-прежнему было погано. Тело, на первый взгляд было в норме. К нему так никто и не подошел. Набрав

воздуха в грудь произнес:

– Открыть капсулу автодока, – Но вместо слов из груди вырвался сип, мало похожий на речь человека. Прокашлявшись и продышавшись, он еще два раза повторил попытку, получилось только с третьего. Верхняя крышка плавно поднялась и заняла вертикальное положение. Влад тут же почувствовал нестерпимый холод, обнаженное тело пошло гусиной кожей. Он попытался приподняться, неуклюже переворачиваясь на бок, отдышался и замер, изо рта вырвалось облачко пара, наведя на нехорошие предчувствия. Перевалившись через бортик, спустил ноги на пол, по ступням резанул холод. Простояв так около двух минут, придерживаясь рукой за крышку, нервно дыша, и затравлено озираясь.

Первые шаги дались с трудом, ноги подламывались, не выдерживая веса тела. Упав на коленья, выждав несколько секунд, и снова поднялся. Страшно хотелось пить. Огляделся. По непонятной для него причине и, не смотря на здравую логику, в медблоке была полная темнота.

– Включить свет, – Прохрипел Влад, но его просьба оказалась проигнорирована.

Единственным слабым источником света, служила капсула автодока, из которой он только что выбрался, но для, хоть какого-то освещения всего помещения это было явно не достаточно.

– Включить свет и поднять температуру в медблоке. – Потребовал Влад жестче. – Ответом было полное бездействие

и мертвая тишина.

Вытянув в перед руки, направился к ближайшей стене, в поисках шкафов с одеждой. Натыкаясь на стулья и другие не понятные предметы, шаря голыми, окоченевшими ступнями по ледяному полу, проклиная все и вся, тем не менее, продвигался в перед.

Шкаф обнаружился через четыре шага, к тому времени его уже трясло от озноба. Панель послушно отошла, и заиндевевшие руки нащупали материю. К его великому разочарованию это оказался медицинский халат. Но хоть что то, подумал он и, путаясь в рукавах, натянул его на себя. Пройдя по периметру, держась за стену, наконец нащупал входную дверь. На ней, по логике должна была светиться индикация, но дверь казалась мертвой. Нащупав правой рукой массивную клавишу аварийного открытия, надавил на нее, и сработало.

Коридор его встретил тем же сумраком, подсвеченным красной дорожкой огней аварийного освещения, которому Влад несказанно обрадовался и заметно приободрился. Мысль о том, что придется передвигаться на ощупь по всему кораблю, ему не понравилась. Здесь казалось еще холоднее. Встав в нерешительности, задумался. А что дальше и где команда, и почему, черт возьми, так холодно. Решив начать решение проблем по мере их поступления, направился в свою каюту, что бы для начала одеться. По дороге судорожно вспоминая, где можно и напиться. Окоченевшие бо-

сые ноги слушались плохо, то и дело ступни натыкались на какие-то предметы, разбросанные по полу, одежду, обувь, барахло. Пару раз, спотыкаясь и падая, он поднимался, на непослушных ногах продолжая путь. В свою каюту он ввалился фактически на четвереньках. Быстро облачившись в утепленный комбез, вызвал панель управления каютой. Первое, что он увидел на вспыхнувшем табло, это показатели температуры помещения, плюс пять градусов по Цельсию. Поежившись, он набрал комбинацию запроса состояния корабля. Ответом был отказ. В голове зашевелился не хороший червячок.

Несмотря на жуткий холод, и пробирающий до костей озноб, с жадностью выпил три стакана ледяной воды, заломило зубы и перехватило дыхание. Почувствовал, как она моментально всасывается, насыщая живительной влагой все тело и каждую клетку организма. Скунсы во рту зашевелились и кажется, ушли, оставив после себя не приятное послевкусие. Не дав им ни единого шанса на возвращение, залпом выпил четвертый стакан, на лбу выступила испарина. Вот теперь он почувствовал себя значительно лучше, а значит можно приступать к решению остальных проблем, которых у него кажется, много и желательно получить весь список, причем сразу.

– Лиза, доложи о готовности всех систем корабля.

И опять гробовая тишина. Такого, чтобы Лиза не ответила на запрос, еще не было. Списывать это на то, что «не

услышала» или «не расслышала», было бы просто глупо. И по этому, он даже не стал повторять команду, дело, по всей видимости, тут гораздо серьезнее. После гибернации, мозги, медленно проворачивая застоявшимися шестеренками, включались в работу.

Первым делом надо подняться на центральный пост управления и выяснить причину молчания Лизы. Без искусственного интеллекта кораблем управлять проблематично. Оживет Лиза, оживет весь корабль. Вопрос второй, еще более важный, где экипаж? Помимо девяти членов экипажа на борту находилось еще тридцать три научных работника из различных военных НИИ. Итого сорок два. Один нашелся, это сам Влад, а где остальные? Где могли укрыться. Укрыться от чего? По спине пробежали мурашки, захотелось вернуться в медблок. Влад посмотрел на дверь, и каюта вдруг показалось единственным уютным и безопасным местом на корабле. Пробежав пальцами по сенсорам панели, и включив общую связь, произнес.

– Говорит старший помощник капитана, меня кто-нибудь слышит? – И тут же об этом пожалел, представив как где-нибудь в конференц-зале, собравшаяся команда, давиться от смеха, представляя старпома, бессмертного Влада, или просто Влада смельчака, заблудившегося после гибернации. Но корабль ответил гробовым молчанием. К горлу подкатил комок, сглотнув его, Влад шагнул к двери. Каюта услужливо выпустила, в ледяной сумрак и так же услужливо закрыв за

ним дверь.

В коридоре Влад задержался, как бы не решаясь сделать первый шаг. Вдруг сделалось холоднее и темнее. А еще, страшнее. В голове мелькнула крамольная мысль о том, что следует активировать боевых андроидов, которых на жилых палубах корабля было, вроде десять. В сопровождении десятка боевых роботов, не ведающих страха и беспристрастно выполняющих любые команды, смельчак Влад, чувствовал себя гораздо увереннее. Располагались они в нишах, по коридору около генератора полей. Но мозг тут же стегануло плетью последних воспоминаний, перед тем, как он попал в капсулу автодока. И с тем, что связано с этим самым генератором. По спине скатилась капля холодного пота, остановившись и замерев на пояснице. Что это было, сон, галлюцинации? А если нет? Что с Васей, он жив? И где же все-таки экипаж? Сейчас, за все блага мира ни кто бы не заставил его приблизиться к сердцу корабля – генератору магнитных полей.

Эволюция всего живого – занимательная вещь. Она постоянно прогрессирует, передаваясь из поколения в поколение, в идеале стремясь к совершенной модели отдельно взятого биологического вида. Движителями прогресса являются: чувство голода, инстинкт размножения и страх. Страх – это не что-то постыдное и унижительное, присущее только слабым особям. Страх, это в первую очередь инстинкт само-

сохранения отдельно взятой особи, в перспективе, направленной на выживание целого вида. Живым примером служат животные, покидающие районы перед землетрясением. Рыбы, уходящие далеко от берега перед цунами, или змеи, ищущие спасение в жилище человека никогда его не укусят.

Простой домашний кот, нашкодивший накануне, и почувствовавший своим неведомым кошачьим чутьем, скорый приход пьяного хозяина, обходя тяжелые хозяйские тапки и минуя шустрый веник, спешит спрятаться в одному, только ему, известную и укромную шхеру. Где его ни кто и никогда не найдет. А сам он не выйдет, пока протрезвевший хозяин не скажет Кись, Кись, Кись. Но и здесь есть варианты. Кошачья жизнь, замысловата и причудлива, несмотря на то, что у них девять жизней.

Смелости у Влада было не занимать, но подсознательно, почувствовав опасность, холка ошетинулась, рецепторы обострились. Как и все его прадеды, чей опыт он перенял вместе с генофондом, Влад почувствовал угрозу. А вместе с ней пришел страх.

Стоп, стоп, так не пойдет. – Страх парализует волю, – как учил инструктор по боевой подготовке, – бояться абсолютно все, если чего и стоит бояться, то только собственного страха. Нет таких людей, которые не бояться, но не все умеют управлять своим страхом. Страх это норма, это всего лишь защитная функция любого организма. Не теряйте чувство страха, – всплыло в памяти еще одно наставление легендар-

ного сэнсея. Самая дальняя дорога всегда начинается с первого шага. И он его сделал.

Лифт на верхнюю палубу не открылся, как впрочем и все остальные, находящиеся рядом. Встал вопрос, а как же туда попасть? Влад помнил, что где-то здесь должны быть технические лестницы, по которым можно перебираться с палубы на палубу, осталось только найти нужную дверь. И вооружившись терпением, начал планомерно проверять все. Удивило то, что двери в лабораторию, инженерный отсек, вспомогательные и прочие подсобные помещения открывались без проблем, что не скажешь о работе лифтов. Да и свет везде горел только аварийный. В результате скрупулезных поисков, искомое, наконец, нашлось, имелась даже соответственная маркировка. Однако та, единственная и нужная ему дверь оказалась наглухо заблокирована. Кто и зачем мог это сделать, Влад предположить не смог, однако факт остается фактом и другого пути у него нет. Надо, кровь из носу, вырываться на оперативный простор.

Ну, не хочет открываться по хорошему, значит, будет открыта с помощью грубой физической силы, решил Влад и отправился вновь обыскивать помещения, с целью отыскания инструмента, к которому можно эту грубую силу приложить. Искать пришлось не долго, в инженерном отсеке обнаружилась дисковая пила. Воодушевленный быстрым успехом, новоиспеченный Конон Варвар, потащил ее к месту предпола-

гаемого разгрома. На этом везение внезапно закончилось, не успев развиться в стремительный успех. Провод пилы не доставал до распределительного щита, а когда Влад после очередного обыска доступных помещений, нашел удлинитель, то оказалось что в силовом щите отсутствует энергия. Если не везет, то это надолго.

К тому времени силы уже иссякли, ноги подкашивались, голова кружилась, видимо сказывалось время, проведенное в гитернании. А может холод. Не смотря на утепленный комбинезон, тело бил озноб, на лице выступала испарина. Сказывалась слабость. Как не хотелось бросать начатого, и оставаться в мучительном неведении, пришлось возвращаться к себе в каюту, отложив основную работу на завтра. Хотя «завтра» в положении Влада было весьма условным, не имея понятия о том который сейчас час, решил просто лечь спать.

Зайдя в каюту и выжатый, как лимон, Влад рухнул на кровать, и не смотря на огромную усталость, проснулось зверское чувство голода, но об этом он сегодня как то не позаботился, видимо просто не вспомнил. Не пролежав и минуты, пришлось снова вставать, холод начал пробирать до костей. Открыл шкаф и достал пару одеял, от туда же, достал бутылку коньяка, припасенную «на всякий случай» и, сорвав с хрустом пробку, выпил прямо из горлышка три больших глотка.

Уже согревшись под одеялом, с удовольствием почувствовал, как благодатное тепло южного солнца разливается по

венам, согревая все тело, наполняя его блаженной истомой. Но сон не шел. Мысли роились в голове, как стая диких пчел. Возникала куча вопросов, на которых не было, не то чтобы каких – то ответов, но даже каких либо гипотез, предположений или на крайний случай слабых утешений, способных хоть как то объяснить происходящие события и дать измученному мозгу слабую надежду на благополучный исход в сложившейся ситуации.

Тишина давила на уши, тишина, а еще холод и страх. Мертвая, абсолютная тишина страшна, в ней слышаться какие-то звуки, голоса, шорох чего-то ужасного, что подкрадывается с явно нехорошими намерениями. Что будет завтра. Что будет, когда он откроет эту чертову дверь и доберется до рубки. Больше всего он боялся натолкнуться на кучу разлагающихся трупов, разбросанных по всему кораблю или собранных в одном месте. Ведь если не осталось живых, то должны остаться трупы. Много трупов, и это его команда. Влад представил распухшие, почерневшие тела в легких комбинезонах, сидящие на своих рабочих местах, уставившиеся мертвыми глазами в потухшие мониторы. Брррр. Но есть вещи куда серьезнее и страшнее, это мертвый, замороженный корабль. Влад натянул одеяло на лицо и попытался собрать мысли в то, что с огромной натяжкой могло называться планом. Нужна какая-то стратегия, или то, что может объяснить происходящее с ним. И тогда, от этого будем и плясать.

Что мы имеем. Корабль, готовый к прыжку в надпространсте. Далее, авария, в результате которой Влад, серьезно пострадал и попал на регенерацию, видимо серьезную, так как тело сильно ослаблено, что Влад прочувствовал после выхода из капсулы. Что дальше? А дальше события могли развиваться по двум направлениям, либо авария не ограничилась залом установки генератора полей и вышла за его пределы, вследствие чего, пострадал весь экипаж корабля. Либо авария случилась чуть позже, в результате уже осуществленного прыжка, что и явилось причиной исчезновения команды. Кроме Влада.

Исчезновение команды. Посмаковав на языке это выражение, Влад решил, что больше его применять не будет.

Первый вариант отпадает, по простой причине, что в автодок, Влад добраться сам не мог. Второй вариант Владу и вовсе не понравился. А из него вытекает следующее, либо Аврора находится на орбите Земли, либо скачек был осуществлен. Что и явилось причиной исчезновения экипажа? Тьфу ты, чертовщина. Ну, вот опять. Команда, пропасть не могла, она либо здесь или эвакуировалась. Почему оставили меня? А что говорил Василий во сне, или не во сне, — «Следы экипажа на Пилигриме так и не обнаружили, хотя он там был». Если предположить самое плохое, а именно то, что он остался один на неисправном или погибающем корабле, то ситуация складывается плачевная, если не сказать критическая. Оставалась надежда на то, что прыжок не был совер-

шен и Аврора находится на околоземной орбите. В этом случае, должно уже прибыть спасательный борт, или скоро придет. Об этом он узнает, попав в рубку, а он туда обязательно попадет.

Сон навалился внезапно, как это и всегда бывает. Лежишь, размышляешь, о чем-то планируешь и не замечаешь, как мысли переходят в наваждения. Так получилось и в этот раз.

Два утепленных одеяла согревали, и тело расслабилось в предвкушении отдыха. Мысли стали протекать плавне и мозг поэтапно отключаться. Весь негатив отошел, оставляя в памяти, лишь позитивные моменты, способствующие полноценному отдыху. Спутанные мысли витали где-то далеко между размышлениями, в промежутке между явью и сном возник Василий, он не появился и не вышел из-за шкафа, он как будто бы уже был тут. Просто, стоящий молча, не вступающий в размышления вдруг напомнил о себе и спросил,

– Что с кораблем, Влад?

Влад не испугался и не удивился. Задумался. А кто он. Запертый где то между этажами в жилых отсеках, вдалеке от модулей управления, лишенный связи с головным интеллектом корабля, кто он? Мышь в мышеловке с ограниченным запасом на жизнь. Еще вчера, бравый покоритель вселенной не может двух слов сказать о том, на чем собирался эту вселенную покорять.

– Я не знаю что с кораблем, пока не добрался до ЦПУ, и

Лиза молчит.

Вдруг ему стало стыдно, за собственную несостоятельность и за собственное неведение, не владение обстановкой. Он почувствовал себя жертвой обстоятельств, не способным противопоставить, что-то этим самым обстоятельствам. Чуть дрогнувшим голосом спросил,

– Как ты Василий? – Постеснявшись собственного вопроса, добавил,

– С тобой все в порядке, ты где? – И снова почувствовав, что сморозил, что-то не то, закрыл глаза.

– Корабль обречен, – сказал Василий, – и ты тоже. Нужно уничтожить генератор полей, а с ним и весь корабль, времени у тебя осталось мало, иначе..... – Вася развел руки в стороны, затем сложив их на груди, начал таять.

– Что иначе, что иначе – Заорал Влад. – Что иначе?

Ощувив себя сидящим на кровати, Влад проснулся. Руки дрожали, сердце бешено колотилось, по груди бежала дорожка холодного пота. Еще пять минут он сидел, раскачиваясь и повторяя – «Что иначе, Что иначе».

Резко встав с кровати, выдохнул, вдохнул и снова выдохнул. А вот хрен вам с синей жилой и золотым отворотом, подумал Влад и в сердцах пнул дверь. Пройдясь по каюте взад вперед, как запертый в клетку волк, ударил кулаком по клавише аварийного открытия двери. Коридор уже не пугал, он сам был хищником, и на своей территории.

У злосчастной двери, ведущей к заветной лестнице, заду-

мался. Положил руку на гладкую поверхность, поскреб ногтем. Это был синтезированный арамидно-композитный пластик, такой и взрывчатку переживет, смягчив удар податливой структурой. Его надо чем-то резать, причем резак должен быть на уровне. Возможно, подошла бы дисковая пила, либо импульсный резак.

Присев на корточки Влад обхватил голову и с силой сжал руками. Закрыв глаза. Представился зимний лес, наверное, Сибирь.

Стая волков, резвившихся по брюхо в пушистом искрящемся снеге, хватая друг друга за лапы и глотки, бегали по поляне, кувыркаясь, как в пене, белоснежных сугробах. Повизгивая и рыкая, подражая вожаку, они играли, оттачивая мастерство убийства, заложенного в крови.

Молодняк резвился, показывая перед самками свою волчью силу и ловкость.

Безмолвные вековые ели, под тяжестью укутавшего их снега, свесив лапы, наблюдали за игрищами кровожадных хозяев леса. По факту являясь статистами рождения новой волчьей стаи, кровожадной и беспощадной в своем ненасытном голоде. Из-за тучи вышла луна и, придав волчьей шерсти искрящийся серебристый оттенок, осветила всю поляну. На середину вышел вожак, припав задними лапами к земле, поднял морду и вытянув шею, поглядел на луну.

Белка, услышав волчий вой, проснулась, высунула мор-

дочку из дупла, приняхалась и снова улеглась, сделав оборот по своей тесной квартирке. Где то рядом фыркнул лось, стукнув копытом о мерзлую землю и опустив рога, снова задремал.

Стая волков, вдоволь наигравшись, сделала прощальный круг по поляне и поднимая клубы серебристого снега скрылась в лесу. Через секунду воцарилась тишь. Будто бы и ничего не было. Лапы хищников и убийц уходили бесшумно.

Влад встал и подошел к двери. Вновь пнув ее ногой, грязно выругался. Подражая пушистым волкам поднял голову кверху и, вытянув шею, готовый завывать от отчаянья. Замер. На потолке, над самой головой, сверкая серебристыми ребрами, находилась вентиляционная решетка. А за ней, довольно просторные шахты.

В инженерном отсеке он видел лестницу, и принести ее оттуда, было делом двух минут, там же захватил фонарь. Решетка подалась легко. Влад заглянул внутрь, так и есть, пролезть можно. Что бы попасть в вестибюль третьей палубы, проползти нужно около сорока метров. Дальше все будет проще, поднявшись по почти парадной лестнице, можно попасть на пост управления. Подтянувшись на руках, забросил тело в шахту, зажег фонарь. Пробираясь на четвереньках по гладкой поверхности с облегчением отметил, что шлюзы перекрытия подачи воздуха, открыты.

Сорок метров дались не просто, болели коленки и ныла спина. Нужная решетка откинулась с легкостью, выгля-

нув внутрь и удовлетворенно улыбнувшись, Влад с коша-
чей ловкостью, повисев на руках, мягко приземлился на
пол. Осветив ярким лучом пол вестибюля, двинулся в пе-
ред. Перед лестницей, луч фонаря, выхватил какой-то пред-
мет, подойдя ближе, наклонился и поднял. В руках был на-
вигационный блокнот. Кем-то брошенный, или потерянный,
он не вписывался в идеальный порядок палуб космическо-
го корабля. Невольно задумавшись о его хозяине, Влад по-
морщился, мысли снова полезли не туда, вырисовывая в моз-
гу неутешительные картинки какой-то беды. Добавляя еще
больше непонятностей к, и без того тревожным размышле-
ниям. Дальше был стакан. Он лежал на полу, в высохшей лу-
жице кофе, либо какого-то сока. Чувство тревоги нарастало
с каждой секундой и давило непосильной ношей, заставляя
учащаться пульс.

Предчувствия его не обманули, пройдя очередной темный
коридор, повернув за угол, уткнулся носом в металлические
ставни, наглухо перекрывающие путь на лестницу. Они были
прочные и герметичные. Открыть их можно только с пульта
управления, и нечего было и думать, что бы взломать эту сте-
ну из прочной стали. Подавив в себе, вновь, зарождающую-
ся волну отчаянья, Влад принялся лихорадочно рассуждать,
вспоминая план корабля и все пути, ведущие в рубку. Если
все подходы к ней заблокированы, то шансов у него практи-
чески нет.

Где-то в этом районе, должен быть технический туннель,

ведущий через вспомогательные склады левого борта. Надо только его найти. Стиснув в руке фонарь, повернул назад. Пройдя метров сто и два раза повернув, обнаружил маркировку складских помещений, уровня «Д» и «Е», нанесенную на раздвижную дверь. Не думая ткнул пальцем в кнопку, и свершилось чудо. Дверь бесшумно открылась, обнажая черноту уходящего вдаль коридора. Освещение здесь и вовсе отсутствовало. Направленный луч фонаря, начертил на полу еле заметный желтоватый круг. Отточенный на многочасовых занятиях мозг Влада, тут же выдал, что батареи этого чудо-фонаря имеют срок годности до десяти лет, а по факту, чуть ли не в два раза больше, и светить он должен не хуже прожектора. Но здесь этого не произошло, луч был, как от средневековой лучины в дождливую погоду.

Касаясь рукой гладкой стены, практически на ощупь, зашагал, считая неуверенные шаги. Через семь метров поворот и узкий коридор, расширился, переходя в просторный туннель, тех самых складов. Справа и с лева, вырисовываясь в тусклом свете, виднелись двери с соответствующей маркировкой на каждой. Влад остановился. От увиденного, нарастающее чувство беды, вымахало до размеров вселенской катастрофы. На полу, темными лужицами поблескивала какая-то жидкость. Она была повсюду вперемешку с многочисленными обрывками и фрагментами непонятно чего. Пол и стены имели отметины глубоких царапин и вмятин, словно бригада пьяных гастарбайтеров, не меньше месяца перетас-

кивали тут ящики с тяжелым оборудованием, задевая ими о стены и роняя их на пол. Присев, ткнул пальцем в жидкость, осторожно понюхал. Либо какая-то смазка, либо охлаждающая жидкость. Точнее определить не смог. Но что здесь произошло? Что успело произойти, пока он безмятежно спал в капсуле автодока. Перебирая файлы памяти в лихорадочно работающем мозгу, припомнил, что самый длительный курс регенерации занимает меньше месяца. Но это помещение выглядело крайне пошарпанным. От холодного пота, промокшая одежда прилипла к телу.

Продолжая свой путь вперед, Влад, казалось, был готов уже ко всему. Волна обреченности и отчаянья, поднимаясь все выше и выше, подбиралась к горлу, сдавливая его костистой лапой, вытесняя маленький солнечный зайчик умирающей надежды. Пройдя очередной поворот, блеклый луч, осветил что-то темнеющее на полу. Какую-то грудку. Подходя все ближе и ближе, воспаленный мозг вырисовывал фигуру до боли напоминающую..... Это был человек, он лежал на полу, растянувшись во весь рост, вытянув вперед правую руку, словно пытаясь ползти. И в этот самый момент, фонарь мигнул и погас.

Страх парализовал все тело, ладони сразу стали липкими от противного пота, который, казалось, лился уже ручьями. Хотелось вжаться в стену, спрятаться, уйти в себя глубоко, глубоко, что бы никто и никогда не смог там разыскать. Интуитивно сделав шаг назад, потерял равновесие на преда-

тельски подломившейся ноге и с шумом приземлился на пятую точку.

Так, спокойно. Возьми себя в руки, слюняй. Встань и выключи фонарь. Сказал себе Влад.

Сначала на четвереньки, а затем, цепляясь за глянец стены, вытянулся в полный рост. Сердце отбивало чечетку. Щелкнул выключателем фонаря. Теперь нужно подождать секунд пять, а лучше десять и снова попытаться включить. Десять мучительных секунд, растянулись в вечность и показались нестерпимой мукой ожидания того, что сейчас его кто-то схватит, вцепиться огромными зубами, и начнет рвать. Судорожно надавил непослушным пальцем на кнопку. Вспыхнул тусклый свет, немного раздвинув ощерившийся острыми иглами мрак. Ну, вот он. Лежит на том же месте, не продвинувшись ни на миллиметр, не пытающийся встать, клацающая огромными зубами. Спокойно, все в порядке.

Влад осторожно подошел к труп, ткнул носком ботинка по голени. Ткань, с легким шорохом опала. Не поверив в увиденное, наклонился и подцепил двумя пальцами за материю, осторожно приподнял. Ткань безвольно повисла в руке. Просто пустой комбинезон. Всего лишь комбинезон.

Преодолев еще один поворот и пройдя через инженерно-ремонтный отсек, обливаясь холодным потом, вздрагивая от каждого удара своего сердца, вышел в главный вестибюль. От сердца отлегло, накатила волна расслабленности, страх отпускал. Горевшее здесь аварийное освещение, пока-

залось невообразимой роскошью и пределом комфорта.

Войдя на центральный пост управления, Влад уже не удивился отсутствием людей, разбросанным по полу вещам и чернеющим, без единого огонька пультом. Аварийное освещение придавало рубке какую-то таинственную интимность, а вместе с тем грусть и тоску. Чувство покинутого, брошенного людьми мирка, и вместе с ним самого Влада. Мысли путались в голове, накатывая как волны, перемежая друг друга через одну, это отчаянье и полное не понимание. Ясно одно, системы корабля не функционируют, отсутствует энергия, аварийное освещение тому подтверждение, корабль отдает последние крохи из резервных ячеек питания, которые на исходе. От того и жуткий холод и отказ работы лифтов, как и всех систем. А это может означать только одно – вышедшие из строя термоядерные реакторы. Без реакторов корабль мертв. Пока остался кислород, но это кардинально ничего не меняет.

Влад робко подошел к пульту и присел в кресло, на самый край, будто бы боясь, что сейчас придет хозяин и прогонит его с незаконно занятого места. Под ногой звякнул еще один стакан. Это мертвый корабль, живым тут не место. Потрачено столько сил, что бы попасть сюда, что бы разом рухнули все надежды. Рубка была мертва, как и весь корабль. Почувствовав в груди полное опустошение, откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза. На место разочарования, пришло

полное безразличие к происходящему и апатия. Не хотелось уже ничего, будущее его не интересовало, потому, что больше нет никакого будущего. Нет ничего. По факту, уже нет и самого Влада, его блеклая тень, которая сидит сейчас в этом кресле, это всего лишь иллюзия, которая тоже скоро исчезнет.

Возможно, он мог бы добраться до продовольственных складов и протянуть какое-то время на сухих пайках. Перспектива, питаться нормальным рационом отпадала сразу, потому, как ее готовили синтезаторы пищи, нуждающиеся в энергии, которой на корабле не осталось. В том, что корабль может находиться где угодно, только не на орбите Земли, Влад уже не сомневался. Тогда что остается. Наблюдать день за днем, как сходишь с ума, и в конечном итоге полностью свихнуться? Впрочем, до этого не дойдет. Скоро иссякнут и эти крохи энергии, и корабль совсем остынет и сюда придет настоящий холод. Холод мертвого космоса.

Проведя рукой по панели, отпрянул. Присмотревшись к пальцам, при тусклом свете аварийных ламп, увидел пыль. Не поверив глазам, потер ими друг об друга, словно пробуя и смакуя, пытаясь определить природу не весть взявшейся от куда-то банальной пыли, которой, по сути, тут не должно быть. Усевшись в кресле поудобнее быстро, нервными движениями, с остервенением ввел код, входа в систему корабля. Несколько длительных мгновений ожидания и наконец вспыхнули огни, сигнализируя о том, что код принят, затем

затрещали и защелкали панели, оживляясь с каждой секундой, вводя в работу все новые и новые функции управления. Засветились мониторы оперативного обзора систем и агрегатов. И наконец, вспыхнул главный обзорный экран, раскрашенный миллиардами ярких звезд, на фоне черно-угольной бесконечности.

– Я вас приветствую старший помощник. – Прозвучал, такой знакомый и такой родной голос Лизы.

Влад вздрогнул, потом вздохнул, как будто его погрузили в ледяную воду, задержал дыхание, словно забыв как дышать и наконец, выдохнул.

–Фу ты черт, курица. Я чуть не.....

– Я Лиза, высокоразвитый искусственный интеллект. – То ли сострила, то ли констатировала Лиза. – Я рада, что вы прошли полную регенерацию и совершенно здоровы.

– Лиза, почему ты молчала, почему так холодно, что с кораблем? – Мысли путались в голове, хотелось спросить сразу обо всем. Эмоции вырвались наружу, словно пробка из бутылки шампанского, заливая все окружающее пространство белой игристой пеной. Влад попытался придать голосу уверенное спокойствие, и собравшись, продолжил – Доложи о состоянии корабля.

– На данный момент крейсер класса ноль ноль Аврора находится в состоянии полной консервации, – Начала свой доклад бесстрастным голосом Лиза – Реакторы заглушены, подача энергии на основные и вспомогательные агрегаты

прекращена. Температура жилых и технических помещений понижена до допустимого минимума. Техническое состояние корабля удовлетворительное, общая работоспособность всех узлов на девяносто семь процентов. Сводную информацию по состоянию всех бортовых систем вывожу на главный экран.

По экрану побежали строчки букв, цифр и символов. Ошарашенный Влад, сидя в кресле, наблюдал за пробегающими волнами информации, абсолютно ничего из них не понимая, как впрочем, и из доклада Лизы. Переполняемый эмоциями, и готовый взорваться в любую секунду, хриплым голосом произнес.

– Лиза, где команда корабля?

– Я не могу ответить на этот вопрос, старший помощник.

– То есть как? – выдавил из себя Влад, облизнув пересохшие губы. – Лиза, ответь на простой вопрос, где команда? – Но тут же осекся, понимая, что задавая один и тот же вопрос, он будет получать один и тот же ответ. И решив сменить тактику, задал следующий.

– Лиза, когда в последний раз ты имела контакт с членами команды?

– Шестьдесят четыре года назад – тем же бесстрастным голосом ответила она.

Влада прошиб холодный пот, его челюсть заняла крайнее нижнее положение. Просидев около минуты, усиленно моргая он, встал и прошелся по рубке. Он не мог поверить в

услышанное, такого просто не могло случиться. Но это, по крайней мере, объясняло его ужасное состояние после пробуждения, но что объяснит остальное? Влад снова сел в кресло и обхватил голову руками. Сам он жив и здоров, это уже большой и жирный плюс. Со слов Лизы, корабль то же в полном порядке – это еще два огромных жирных плюса. С управлением корабля он справиться с легкостью, при помощи Лизы, конечно, так что ничего критического не случилось. От сердца немного отлегло. А жизнь то кажется, налаживается, попытался сам себя подбодрить и задал следующий вопрос

– Лиза, где мы сейчас находимся, выведи координаты корабля.

– Я не могу ответить на этот вопрос, в пределах видимости моих телескопов, точек совпадения с атласами, имеющимися в моем распоряжении, не выявлено. Антенны находятся в рабочем состоянии, но связь с Землей установить не удалось.

Челюсть успевшая принять правильное положение, снова упала в крайнюю нижнюю точку.

И тут Влада прорвало, матерился он долго и искусно, вкладывая в каждое слово и выражение всю свою душу. Матлился нескончаемым потоком, которому, казалось, не будет конца. Материться Влад умел, но всегда старался скрывать это от окружающих, но это был не тот случай. Отдельно проработав каждого, кто, по его мнению был причастен к той ситуации, в которой он оказался, а потом для верности по-

крыв всех разом и сообщив им, что бы он сейчас с ними сделал. Да что сделал..... обязательно сделает, когда вернется. А он обязательно вернется, и начал с начала, придавая каждому слову и обещанию более причудливый, замысловатый оттенок и живой смысл. К огромному сожалению, единственным, молчаливым и беспристрастным слушателем была лишь Лиза, которая поражалась человеческим фантазиям и возможностям.

Немного спустив пар и успокоившись, Влад приступил к детальному допросу высокоразвитого искусственного интеллекта. Правда оказалась простой и трагичной.

После аварии, или аномалии, как это назвала Лиза, произошедшей с генератором полей, Влада отправили в капсулу автодока, с диагнозом не совместимым с жизнью. А именно, обширным ожогом наружных и внутренних тканей на семьдесят девять процентов. Но автодок справляется и не с таким, применив полную регенерацию пациента. Телу Василия, помочь уже ни чем не смогли, и его остатки были помещены в холодильник. Это происшествие слегка обескуражило командира Литвинова, но не выбило из колеи. Отказаться от первого в истории человечества скачка в надпространстве он не мог. Старт был перенесен надвое суток. За это время была проведена полная диагностика генератора полей и, кажется, найдена и исправлена причина неудач. По крайней мере, последующий пробный запуск генератора полей прошел в штатном режиме, без каких либо намеков на сбой.

И вот тут, в рассказе Лизы, началось самое интересное. Время скачка, до расчетной точки должно было составлять чуть больше семи секунд. Корабль с легкостью вошел в надпространство, после чего началось повсеместное выгорание магистральных кабелей, распределительных щитов, понижающих и повышающих точек. Такая масштабная авария не могла не отразиться на ячейках памяти и интеллектуального мышления Лизы. Поэтому ответить на вопрос, сколько корабль находился в надпространстве и какое расстояние мог покрыть она не смогла. Куда их могло забросить и на сколько сотен световых лет, а может Не сотен, а Страшно подумать.

Ремонтные роботы свой хлеб ели не даром, уже через девять минут поврежденные ячейки были заменены. Но когда Лиза «пришла в себя», команды на борту уже не было.

Согласно протоколу, при гибели всех членов экипажа, она тут же должна заглушить реакторы, что и было сделано. Влад находящийся между жизнью и смертью в капсуле автодока, был не в счет.

Повреждения оказались значительные, но не критичные, для их устранения понадобилось много времени и энергии. Времени у Лизы было много. С энергией, все обстояло гораздо сложнее. При заглушенных реакторах, рассчитывать приходилось только на аварийные энергоячейки, которых на все про все было явно не достаточно. При отсутствии близкой звезды, солнечные батареи, мало могли чем помочь. Они

могли получать энергию и от слабых далеких звездочек, но это бы заняло слишком много времени. Поэтому было принято единственное верное решение – отключив все системы и погрузить корабль в режим полной консервации, а лечение Влада отложить на неопределенный срок, погрузив его в долгий гиперсон. Зато ремонтники работали круглосуточно, но их усилий оказалось мало. Пришлось ввести в работу даже боевых андроидов, предварительно подкорректировав их прошивки. По всему кораблю были собраны не задействованные энергоячейки, для подключения их к общей цепи. Пришлось разукomплектовать и Посейдоны. Тяжелые роботы погрузчики открыв аварийные склады, доставляли сотни километров кабелей и тонны оборудования. Ремонт затянулся на годы.

И тут Лиза начала удивлять. С ее слов, она смогла разобраться с принципом работы генератора полей и установить причину неполадок. Это была ошибка инопланетных конструкторов, которую впоследствии успешно скопировали земляне. Она долго и много говорила о принципиальных схемах генератора и о свойствах и влиянии магнитных и еще кучи, каких-то полей на пространство, позволяющих им совершать в нем мгновенные проколы, перенося его на огромные расстояния.

Сказать по правде в этом Влад разбирался крайне слабо, о работе генератора полей он знал поверхностно, да и не стремился этого знать. Для работы с этим чудо-агрегатом имелся

целый отдел физиков, которые и отвечали за его стабильную работу. Более того, все, что касалось генератора, являлось тайной за семью печатями и допущенные к этой тайне были избранные, коим Влад не являлся, ни секунды не жалея об этом упущении. Тем не менее, Лизе каким-то образом удалось раскопать эти чертежи, возможно выудив их с серверов тех же физиков. Кроме того смогла разобраться и увидеть ошибку, допущенную светлыми головами. И наконец, исправить ее, потратив на это остатки энергии ячеек. Последние крохи ушли на регенерацию Влада и вывода его из гиперсна.

Влад сидел в рубке, пил горячий кофе и размышлял над услышанным. Ситуация была не приятная, если не сказать больше. Но далеко не патавая. Путь домой ему заказан и это очевидно, в такой ситуации даже чудо не поможет. Вспомнив когда то услышанную фразу о том, что чудеса, это ошибки Бога он грустно улыбнулся. В очередной раз, пожившись от холода, решил с чего-то начинать.

– Лиза, – произнес Влад – Согласно параграфа четвертого, пункта восьмого, Кодекса космических перелетов, в случае гибели капитана корабля, его место занимает старший помощник. Я принимаю командование кораблем.

– Вы должны ввести двенадцати значный код, старший помощник. – Ответила Лиза, и как показалось Владу, она сделала уменьшительный акцент на словах «старший помощник».

Код Влад помнил отлично и не задумываясь, ввел требуемые цифры.

– Код принят. Код подтвержден. В бортовой журнал внесены сведения о смене капитана. Жду ваших указаний капитан.

– Вот так-то лучше. Запускай реакторы, включай отопление и освещение. Заряжай все энергоячейки и выгоняй роботов уборщиков на генеральную уборку. Тут не должно быть пыли – добавил требовательным голосом он.

– Приказы приняты к исполнению, реакторы будут запущены через девять минут, – На табло загорелись цифры обратного отчета запуска реакторов, – После этого корабль будет выведен из режима консервация, капитан.

Живот напомнил о себе, требовательно заурчав. Но каким не мучительным был голод, Влад все же решил дожидаться запуска реакторов, предавшись размышлениям. Пожалуй, он переселиться в каюту капитана, раз уж он занял эту вакантную должность. Кюта была гораздо просторнее и комфортнее, к тому же там, на сколько он помнил находился хороший бар, которым Литвинов так и не успел воспользоваться. Мысли снова потекли в грустном направлении.

– Реакторы запущены, капитан. Подключаю освещение и отопление.

Рубку залило теплым, матовым светом, невольно сощурившись, Влад довольно улыбнулся, на макушку и за шиво-

рот подул теплый ветерок.

Ну вот, теперь порядок. Корабль оживает. Интересно, а сколько времени понадобится на обогрев замороженного корабля, явно не час. Почему то вспомнились тропические птицы, порхающие в корабельном парке, соседствующим со столовой. А они выжили или замерзли, но Лизу об этом спрашивать не хотелось, еще обвинит в сентиментальности. В любом случае в столовую идти не хотелось, дабы не наткнуться на окоченевшие трупы пернатых. Лучше подождать пока не пройдут уборщики. А уборщики кораблю не мешают, толстый слой пыли виднелся повсюду.

Шестьдесят четыре года, всплыло в памяти. И снова накатила тоска, всех кого он знал на Земле вероятно мертвы, и он давно забыт. Перед глазами всплыли лица. Лица первого и последнего экипажа крейсера класса ноль ноль «Аврора». Что с ними случилось? Думать об этом не хотелось.

– Лиза, включи режим обзора и погаси в рубке свет.

– Выполняю, капитан.

И на него навалился космос. Он был повсюду, стены, потолок, пол сделались прозрачными. Перехватило дыхание, он парил в пустоте. Завороженный, с широко открытыми глазами Влад боялся шевельнуться. Перед ним открылась фантастическая картина бесконечного пространства с миллиардами звезд. Яркими россыпями они были повсюду, складываясь в незнакомые созвездия и далекие галактики, межзвездное пространство поражало своей чернотой. Вглядываясь в

это торжественное великолепие светящихся искр, он со слабой надеждой выискивал хоть какое-то движение, хоть слабую надежду на признаки жизни в таком прекрасном и таком мертвом космосе. Если хотя бы у каждой десятой звезды имеются планеты, то имеется и большой процент вероятности, что окажутся и планеты с водой и атмосферой, а значит и жизнью. И таких планет должно быть тысячи, или даже миллионы и он туда обязательно доберется, всего-то и надо найти их. Нужна планета со схожей с Землей гравитацией, ну и конечно атмосферой, такой планеты просто не может не быть среди их бесконечного количества. А на Авроре, с ее возможностью надпространственных скачков, он сможет совершать чудеса. Влад уже в мечтах увидел эту прекрасную планету с бушующими лесами, изумрудными лугами и хрустальными озерами, полными вкусной и жирной рыбы.

В животе снова заурчало. Видение растаяло, и Влад спустился на «грешную землю».

– Лиза, отключи обзор, и пришли официанта. Пускай при- тащит, что ни будь пожевать. Что-то не очень грубое и тяжелое для желудка. А еще надо сменить постель в каюте капитана.

– Выполняется капитан.

– Да и еще, Лиза, начинай поиск ближайших к нам звезд. Приоритетные цели это звезды, примерно схожие с Солнцем по размеру и массе, имеющие на своих орбитах планеты, ну насколько это могут рассмотреть телескопы. Будем искать

себе новый дом.

– Выполняется капитан, но хочу заметить, что на это понадобится какое-то время, это зависит от многих факторов, но первые результаты будут не ранее, чем через сутки.

– Хорошо, Лиза, я понял. Что для нас сутки или десять суток, если мы дрейфуем в этой дыре уже муеву кучу времени. Я вот даже представить себе не могу срок в шестьдесят четыре года. Хорошо, что я это время проспал, а то уже давно бы свихнулся. А ты кстати как? Я имею в виду твою психику?

– Юмор принят, капитан.

Сзади бесшумно подкатил официант, который представлял собой тумбочку на роликах с большим подносом, на котором дымилась глазунья с ветчиной и стакан теплого молока.

– Ваш ужин, капитан. Приятного аппетита.

Ничего не ответив, Влад набросился на еду. Обжигаясь, он запихивал большие куски, в рот тут же глотая их, совсем не заботившись о своем желудке, отвыкшем от нормальной пищи. Вкус обычной яичницы показался божественный, и пришлось побороть искушение повторить заказ. Запив проглоченное теплым молоком и почувствовав себя немного счастливее, Влад протяжно зевнул. Ему снова захотелось спать, длительное нахождение в капсуле автодока давало о себе знать. Тело сильно ослабло, но это дело поправимое. Как говорится – «были бы кости, мясо нарастет». К Владу

снова возвращалась непоколебимая уверенность в завтрашний день. И решив, что утро вечера мудренее он отправился в капитанскую каюту, ставшую уже своей.

В каюте капитана было значительно теплее, корабль нагревался. Тут уже побывали уборщики, и в воздухе витал запах идеальной чистоты с примесью цветущей сирени. Перед кроватью Влад на мгновение задумался, стоит ли раздеваться или забраться под одеяло в комбеше. И все же решил раздеться. В сон провалился сразу, не успев согреться, ночь прошла как один миг, без сновидений.

Проснулся Влад полностью отдохнувшим и сразу. Но с огромным чувством голода. Встав, направился в душ, отметив теплоту нагретого воздуха и всего помещения. Столовая так же встретила идеальной чистотой, пышная зелень по краям помещения радовала глаз. Но, увы, уже без пения райских птичек и ярких колибри. Задумавшись, вспомнил, что на начальном этапе знакомства с кораблем он, где то и от кого, то слышал, что есть возможность выращивания птиц в лаборатории и кажется не только птиц. Но с этим процессом он был совершенно не знаком. А ведь было бы неплохо обзавестись хоть какой-то живностью на пустом корабле. Смерть маленьких, пернатых не давала покоя, косвенно он чувствовал себя виновным в их трагической судьбе.

— Лиза, ответь, а есть ли возможность восстановить популяцию птиц?

– Да капитан, это возможно сделать в биолобатории. Запустить процедуру выращивания биологических организмов выбранных вами из возможных вариантов видов?

– Нет, не сейчас. – Сдержанно ответил Влад. Хотя ему, как никогда, захотелось, что бы корабль ожил. Разнообразив его одиночество маленькими, безмозглыми пичужками, напоминая ему о жизни и радости возможных перспектив.

Поставив себе пометку в ближайшее время заняться этим вопросом, он подошел к синтезатору пищи. Пробежавшись по спискам меню, прикоснулся к нескольким кнопкам, выбирая украинский борщ, макароны с большой котлетой и стакан сока. Немного подумав, добавил овощной салат и пирожное. Есть старался не спеша, и вдумчиво, тщательно пережевывая. Но, не смотря на это, трапеза закончилась быстро. Желудок просил еще. Лучше почаще, но понемногу, пока желудок не восстановиться, подумал Влад и направился в рубку, планируя сегодняшний день.

Первым делом, которое он наметил, была полная диагностика корабля. Самым важным пунктом из которой, несомненно, работоспособность злополучного генератора полей, в отношении которого имелись резонные сомнения. Со слов Лизы, он был полностью исправен и готов к работе. Корабль так же исправен, за исключением какой-то малости в три процента.

– Лиза, доложи об исправности всего корабля.

– Корабль работоспособен на девяносто семь проценов,

все основные и вспомогательные системы функционируют. Запасы ядерного топлива семьдесят один процент. Запасы вооружения сто процентов. На данный момент все энерго-ячейки заряжены на сто процентов. Вывожу оперативную сводную информацию на главный экран.

– Отставить, с этим успеется, доложи подробнее о трех процентах неисправности корабля. Что конкретно у нас не работает и возможно ли это отремонтировать.

– Выведены из строя часть грузовых лифтов на складах, демонтирована часть стены на складе электро агрегатов, выведен из строя один из десяти вспомогательно-резервных электрогенераторов, – Закончила доклад Лиза.

– Ну, это ерунда, мы вполне можем прожить и без этого. Запускай еще раз полную диагностику всех систем корабля, только самую полную и доскональную. Я должен быть уверен на все сто процентов. И ответь мне, можешь ли ты самостоятельно рассчитать и совершить скачек в надпространстве, без участия команды?

– Выполняется, капитан. Так же сообщаю, что в мои функции входит полное управление кораблем, в том числе и генератором полей. Я смогу совершить прыжок к расчетной точке в межзвездном пространстве при, получении соответствующей команды от уполномоченного на то лица.

– Ну, с этим у тебя проблем не будет. Я проснулся, и обещаю тебе массу незабываемых приключений, со мной не пропадешь, но горяхватишь.

– Юмор принят, капитан.

Влад растянулся в кресле и задумался. Ну и что дальше? Корабль готов к скачку, а куда собственно скакать? О таком далеком будущем он пока не задумывался, было как то не до того. Сведения о ближайших звездах, а значит и о потенциально пригодных для жизни планетах Лиза выдаст уже в ближайшие сутки. Главное решиться и молить Бога, что пригодная планета найдется скоро. Назад, путь домой ему заказан, без вариантов. Остается только вперед. Он представил свой маленький кораблик в бесконечной россыпи не знакомых ему звезд, и у него захолонуло сердце. Совершать скачки к черту на кулички, в неизвестность за сотни, а может тысячи световых лет от Земли, это совсем не то же, что орбитальные полеты. Да еще и в одиночку. Надо срочно восстановить популяцию пернатых в саду, а может получится сотворить и пса?

И Влад решил. Первый, пробный скачек он совершит прямо сейчас. Что бы строить какие-то планы на будущее, он должен быть уверен в своем корабле. Тут же возникшую крамольную мысль о том, что бы пересидеть скачек в капсуле автодока, которая уже спасла его, он отмел сразу. По большому счету вариантов у него не много. Либо он найдет пригодную для жизни планету и возможно, какую-то жизнь, либо будет сходить с ума в одиночку, запертый на корабле до конца своих дней. В последнем случае, разделить участь команды и погибнуть мгновенно, будет лучшей альтернати-

вой. Хотя, а как она погибла. Команда?

– Лиза, готовь корабль к скачку. Сколько понадобится времени для подготовки, с учетом проведения полной диагностики всех систем корабля?

– Корабль сможет совершить скачек через двадцать одну минуту, капитан. Нужна расчетная точка выхода из надпространства.

– К черту все точки, мы совершаем пробный скачек. Скажи мне, у тебя уже есть хоть что-то по ближайшим к нам звездам?

– На данный момент мной обнаружена одна звезда со схожими с Солнцем параметрами, на расстоянии сорок восемь световых лет. Осмотрено 0,5 процентов доступного горизонта. Капитан.

– Ну, вот и славно, – весело сказал Влад, – Значит, курс у нас уже есть. Значит так, красавица, держи курс на эту звезду, прыжок в один парсек. Нет, давай три парсека, Бог любит тройцу. По готовности к прыжку, доложишь.

– Приказ принят к исполнению, капитан.

Настроение у Влада снова было прекрасным. На горизонте замаячили хоть какие-то перспективы, и запахло приключениями, к которым он был всегда готов. Резво соскочив с кресла и с удовольствием отметив как с готовностью с пружинили ноги он бодрой походкой направился к себе в каюту.

Каюта встретила уютом и запахом цветущей сирени. Открыв бар и достав бутылку коньяка, Влад улыбнулся изобра-

жению в зеркале. Поставил бутылку на столик, а рядом пузатый бокал. Решив выпить после удачного скачка, о неудаче он и не думал. А заодно и обмозговать планы на ближайшее будущее.

– Капитан, к кораблю приближается объект.

Влад не поверил ушам и, вбегая в рубку в прямом смысле этого слова офонарел. Лиза уже включила обзорный экран, и зрелище предстало во всей красе. Волосы встали дыбом, почувствовав, что не хватает воздуха, открыл рот. То, что он увидел больше походило на огромный морской моллюск, левиафан он не летел, а величественно подплывал к кораблю. Сияющее продолговатое тело, чуть сплюснутое, со множеством извивающихся щупалец и отростков, по которым пробегали фосфоризирующие огни. Если он и был меньше Авроры, то не на много. Подплыв вплотную к носовой части, моллюск замер. Щупальца и отростки растопырились, и он стал походить на колючего ерша, по всему телу побежали разноцветные огни, все сильнее увеличивая амплитуду. И в этих огнях была какая-то закономерность или гармония.

– Корабль подвергается мощному излучению, капитан. Защита корабля подавлена. Излучатели антиматерии готовы к удару, жду приказа.

– Отставить. Включи габаритные огни в режиме статоскопа. Сделай прозрачным лобовые стекла.

– Выполнено, капитан.

Влад подошел ближе и приподнял правую руку с расто-

пыренными пальцами. Моллюск слегка отпрянул. Щупальца опали. Огни побежали медленнее. Он шевельнулся, поворачиваясь сначала, то одним боком, затем другим, словно красуясь перед человеком, фосфоресцирующие огни побежали еще медленнее, выстраиваясь в ровные цепочки, цвета стали яркими и насыщенными и вдруг стал прозрачным. Его выдавали только слегка размытые контуры. Затем пропали и они, а на прозрачном теле, появилось изображение Влада с поднятой в приветствии рукой. Затем гость засиял всеми красками и ушел вверх, пройдясь телом по обшивке корабля, который заметно дрогнул и послышался характерный шорох. И все. Словно ничего и не было.

– Лиза, где мммм... это, куда оно делось? Выведи камеры заднего обзора, ищи его по всем направлениям.

– Я ничего не вижу, капитан. Мои радары его не засекли, контакт был только визуальный.

На всех экранах оперативного обзора виднелись лишь звезды и чернота межзвездного пространства. Либо левиафан сделался полностью не видимым, либо он обладал завидной скоростью.

– Что это вообще было, давай выкладывай все свои соображения. Что ты можешь сказать об этом мммм.... Об этом. – Влад так и не смог подобрать подходящее название увиденному.

– Я не могу ничего сказать со сто процентной уверенностью о природе этого объекта. Капитан. Но я пропусти-

ла полученную информацию через аналитический отдел своих ячеек и с уверенностью на семьдесят три процента могу утверждать, что это мог быть живой организм. Кроме того, он может обладать сильным полем не известной природы и имеет температуру, гораздо выше абсолютного нуля. Так же на девяносто процентов могу утверждать, что объект обладает разумом. О чем свидетельствуют световые импульсы, которые я сейчас пытаюсь расшифровать. Они явно содержат признаки закономерных, повторяющихся символов.

– Этого не может быть, – произнес Влад и, задумавшись добавил, – Куда нас с тобой занесло? – Затем встал с кресла и побрел в каюту.

– Корабль готов к прыжку в надпространстве на три парсека, капитан.

– Отставить, – ответил он уже на ходу.

Придя в каюту, он развалился в кресле и задумался. А задуматься было о чем. И так, что мы имеем. Во первых, он столкнулся с тем, чего попросту не может быть, чего люди не видали за столетия космонавтики. И даже теоретики в своих самых смелых фантазиях не могли предположить. А именно существо, освоившее космическое пространство – это нонсенс, галлюцинация. А существо ли это вообще, как увещевала Лиза. Возможно это инопланетный корабль, пускай непохожий на наши корабли, возможно даже гибридный, где используются не сверхпрочные материалы, а возможно, колонии каких либо организмов, способных выстраивать различ-

ные формы, придавая объекту видимость живого организма. Слишком много тут «возможно».

И Влад поймал себя на мысли, что он просто пытается найти свое объяснение увиденному, игнорируя очевидное. А очевидное заключалось в том, что это выглядело действительно, как живой организм. И это надо принять за основную гипотезу.

Идем дальше, что у нас во вторых. А это то, что существо обладает разумом, что оно и продемонстрировало. Остается непонятным, почему Лиза оценила возможный разум объекта всего в девяносто процентов. Но это можно отнести к загадкам женского интеллекта, в конце концов, можно ее об этом и спросить. Как ни – будь, на досуге, за светским разговором. Но разум, по мнению Влада тут очевиден. Кроме того, существо не проявило к нему никакой враждебности, впрочем, как и интереса большего то же не выразило. Но защита Авроры была с легкостью подавлена, как у детской игрушки. Зачем? Что это, пустая демонстрация силы и превосходства или это действие было вызвано какой-то необходимостью. Какой? А необходимость может быть только одна – просканировать корабль. И тут Влада осенило, он почувствовал себя в роли неудачника водителя, которого по дороге догнал гаишник, обшманил машину и поехал дальше, по своим важным делам. Влад ухмыльнулся. Гаишник значит.

– Капитан, – раздался голос Лизы – У меня есть важная информация. При очередном сеансе сканирования баз дан-

ных обнаружено два восстановленных файла, которые ранее считались уничтоженными.

– Да говори уже яснее, – выкрикнул с нетерпением Влад. – Что ты все время кота за хвост таскаешь, что за файлы и почему они оказались уничтожены? Докладывай коротко и по существу, почему я каждый раз должен догадываться, что у тебя на уме и что ты пытаешься мне сказать.

– Как я уже докладывала, – с обидой в голосе произнесла Лиза – Что при осуществлении надпространственного скачка произошло очаговое выгорание энергетических магистралей, а так же частичное выгорание ячеек памяти, что привело к уничтожению баз данных с камер оперативного обзора...

– То есть ты хочешь сказать, что у тебя сейчас появились записи самого скачка? – Не поверив в услышанное, перебил ее Влад.

– Подтверждаю, капитан, но только с двух камер, – подтвердила бестрасным голосом обидчивая чертовка. Файлы сильно повреждены, но читаемы.

До позднего вечера Влад раз за разом пересматривал чудом сохранившиеся видеозаписи. Отвратительного качества, состоящие из обрывков и с огромными искажениями. Совершенно без звука, но, тем не менее, отражающие последние секунды жизни экипажа Авроры. Не веря своим глазам и потрясенный увиденным, он просил Лизу промотать

их то в ускоренном режиме, то в замедленном. То и дело, останавливая запись, увеличивал все изображение, либо какие то его фрагменты, так и не получая полной и ясной картинки случившегося.

Видео файлов, как и говорила Лиза, было два. Первый с камеры оперативного обзора всего помещения рубки. Второй отражал запись горизонта по курсу Авроры. Первая запись, как в прочем и вторая началась внезапно, экран просто вспыхнул и сквозь помехи и искажения появились стены рубки.

С первого взгляда было ясно что, что то происходило не так, команда не находилась на своих штатных местах. Кто-то стоял, кто-то лежал, они не переговаривались, а что-то кричали друг другу, интенсивно жестикулируя руками. Узнаваемые лица искажены гримасой страха, аварийная группа, борется с пожаром. Тут и там видны яркие вспышки электрических разрядов, от которых на пол сыплются снопы искр, ударяясь и разлетаясь фейерверками во все стороны. Капитан, с бледным, как мел лицом сидит в своем кресле, не сводя взгляд с лобового экрана, пальцы рук, с силой сжимают подлокотники. Второй пилот, сидящий рядом, судорожно стучит по сенсорам пульта, пытаясь, то ли откорректировать курс, то ли запустить экстренное торможение, время от времени что-то крича Литвинову на ухо, который казалось, ничего не слышит.

Внезапная ярчайшая вспышка затмила экран, она продол-

жалась доли секунды, но когда изображение восстановилось вновь, людей уже не было. Казалось, едва уловимая дымка пронеслась по рубке, оставляя за собой пустые комбинезоны, повисшие в воздухе, и время остановилось. Замершие фрагменты одежды, повисев, стали медленно опадать, опускаясь на пол. Словно до последнего, пытаясь сохранить контуры и очертания того, кто в них находился еще мгновение назад. Вторая вспышка и вовсе погасила изображение.

Запись со второй камеры, оказалась еще короче первой. Всего на несколько секунд. Это было изображение черной дыры. Что это была именно черная дыра Влад, не сомневался, хоть ни разу ее и не видел, это была именно она.

Про эти объекты существует много предположений и гипотез, основная из которых гласит, что это область в пространстве и времени, которая имеет гравитационное притяжение огромной величины, и способно притягивать даже свет или излучение. Потому и черная, что свет не может покинуть границы воздействия гравитации, называемые горизонтом событий.

Теоретики считают, что любая масса, спрессованная в сферу, радиус которой меньше или равен радиусу Шварцшильда, является черной дырой. Проще говоря, черные дыры возникают из умирающих звезд, на которых запас водорода, перерабатываемый ими в гелий, полностью истощается. После водорода они начинают перерабатывать и гелий, превращая оставшиеся атомы, еще в более тяжелые элемен-

ты, чье слияние уже не дает достаточно энергии для поддержания внешних слоев звезды, что и провоцирует обрушение этих слоев внутрь с последующим взрывом. Так происходит взрыв сверхновой, способный многократно увеличить массу умирающей звезды до радиуса Шварцшильда, превращая ее в черную дыру. После образования, она продолжает расти, поглощая из пространства материю и другие черные дыры, превращаясь в гиганта, способного поглощать звездные системы и целые галактики.

Но это всего лишь теория, а что там на самом деле, кто его знает. Никому еще не удалось пощупать руками этот загадочный феномен, и не только пощупать, но даже и приблизиться. А тут она вот, рядом. Чернильная пустота, обрамленная сияющими кольцами, завивающимися вихрями, искривляя пространство и время. За доли секунды, способная поглотить огромное количество материи и света. Не смотря на нечеткое и подрагивающее изображение, исполин завораживал и пугал, казался чем-то не реальным, обрывком из цветного сна или красочной картинкой из комикса, исполинских размеров.

Изображение стало заволакивать белесой дымкой, видимо корабль выставил защиту, сконцентрированную генератором полей, защищаясь то ли от какого-то излучения, то ли от чего-то еще. Видимость ухудшилась, а затем и вовсе пропала, Аврору заволокло в кокон силового поля. Изображение еще пару раз мигнуло и пропало.

После досконального изучения видео файлов, вопросов появилось еще больше. Судя по изображению на втором ролике, Аврора попала в гравитационную ловушку черной дыры, а что дальше? Не мог же корабль после этого уцелеть, или смог? Но ведь уцелел же. Живой и здоровый Влад служит тому подтверждением. Раздумывать над природой черных дыр и заморачиваться над выводами теоретиков Влад не стал и решил досконально «допросить» Лизу. Ведь имея интеллектуальный потенциал и огромные базы данных, она просто обязана выстроить полученную информацию в логическую цепочку и выдать хоть крупицу логического объяснения происшедшему.

Так и получилось. Высокоинтеллектуальный искусственный разум под именем Лиза долго ломалась и отнекивалась, отказываясь озвучивать голые предположения, ссылаясь на недостаток полученной информации для более или менее определенных выводов.

Но и Влад был не пальцем делан, после двухчасовой напряженной беседы он все же получил свою крупицу истины.

Как раньше и говорила Лиза, при надпространственном скачке произошла авария, причиной которой стало выгорание магистральных кабелей и прочего оборудования. И поэтому, сколько корабль пробыл в надпространстве и какое расстояние смог за это время покрыть, так и осталось загадкой. Но совершенно очевидно то, что когда он вышел из него, то оказался прямо перед черной дырой, то есть попал

в зону ее чудовищного пресса. И почему Аврора, тут же не была разорвана на атомы, так же оставалось загадкой, но на этот счет скрытная Лиза выдвинула предположение.

Во время исследования инопланетного корабля, которому дали название Пилигрим, не удалось выявить функционал некоторых агрегатов и узлов. И было принято решение, по возможности, точно их скопировать, сохранив при этом структуру материалов и металлов, подражая инопланетным технологиям. Рассчитывая, что в дальнейшем эти агрегаты проявят себя в работе, либо попросту необходимы для симбиоза со всеми системами корабля, обеспечивая их стабильную работу. По этому поводу было много споров, и выдвигались предложения не копировать того, чего не смогли понять но, тем не менее, скопировали все, видимо удачно и видимо не зря.

В обязанности Лизы входит полный контроль над всеми системами корабля, а так же контроль над потребляемой энергией каждого узла и агрегата. После очередной диагностики, ей был выявлен факт потребления колоссального количества энергии двумя спаренными установками, находящимися в зале злополучного генератора полей, функционал которых был непонятен людям. Считалось что это часть генератора, либо какой-то вспомогательный узел, который при пробных запусках так и не вступал в работу и не как не проявил себя. По версии Лизы, близость черной дыры, не стало для корабля сюрпризом, точнее для инопланетных техно-

логий по которым была сконструирована Аврора. Она с легкостью выдержала чудовищный пресс и используя энергию черной дыры переместилась в точку, очень далекую от нашей галактики или вообще к черту на кулички.

Появление загадочного моллюска или гигантского левиафана, как назвал его Влад, было тому подтверждением. Видимо законы физики, в этом забытом богом кошмарном месте, были совсем другие.

На вопросы, что случилось с командой, почему уцелел сам Влад и как левиафан смог подавить силовое поле корабля, сумевшего противостоять чудовищной гравитации черной дыры, Лиза скромно промолчала, не выдвигая никаких гипотез.

Влад вздохнул, встал с кресла и прошелся по рубке. Невольно представил людей, в мгновении ока, испаряющихся из комбинезонов и пустые комбинезоны, медленно оседающие на пол. Провел рукой по стеновым панелям управления. Следов пожара не осталось. Все было заменено и вычищено до блеска. Подошел к креслу капитана и представил себе мысли Литвинова, глядящего на черную дыру, за секунду до гибели.

– Лиза, включи обзорные экраны.

– Выполняю, капитан.

В рубке сделалось темно. Со всех сторон на него с упреком глазели биллионы звезд. В этот раз Влад смотрел на них

уже по-другому. Если раньше они казались ему просто чужими, то теперь откровенно враждебными.

Засыпал Влад плохо, ему опять мерещились непонятные звуки и голоса. Перед глазами мелькали кадры последних секунд жизни команды. Сначала было душно, а затем холодно. Под утро к нему опять пришел Василий, только в этот раз ничего не говорил, просто стоял, молча, и смотрел. Влад лежал с натянутым до глаз одеялом боясь пошевелиться.

Проснувшись утром, почувствовал себя разбитым и подавленным. Но горячий душ и чашка ароматного кофе сделали свое дело. Через тридцать минут, он как всегда подтянутый и опрятный появился в центральной рубке.

Более всего, на данный момент его беспокоила защита корабля. Вспомнив о том, как левиафан подавил силовое поле, Влад поежился. С таким проворством французский повар вскрывает устрицу. И с этим надо было, что-то делать.

– Лиза, проводи диагностику силового поля.

– Уже выполнено, капитан. Силовое поле функционирует в штатном режиме.

– Оно сейчас включено?

– Да, капитан.

– Выведи силовой щит на полную мощность.

– Выполняю, капитан. Увеличиваю мощность силового щита.

По экрану поползла искрящаяся пелена, все больше и плотнее обволакивая корабль, со всех сторон, ломая плав-

ные изгибы и размывая контуры. Делая Аврору непреступной крепостью, способной противостоять любой атаке, включая мощнейшие излучения.

– Силовое поле выведено на полную мощность, капитан.

– А во время встречи с этим, нууууу, ммммм, ну как его, будь он проклят, с левиафаном, силовое поле работало в штатном режиме или в каком?

– В штатном режиме, капитан.

– Так почему же ты не врубила его на полную катушку, легкомысленная женщина? – От волнения Влад заерзал в кресле, сдерживая накатившее негодование и вот, вот готовое сорваться с губ, обидное для Лизы слово – Курица.

– Не было соответствующего указания, капитан.

Влад перестал ерзать и уже открыл рот для, но осекся и сдержанно выдавил, сжимая кулаки.

– Поясни.

– Решение выведения силового поля на полную мощность принимает бортовой компьютер комплекса обороны. В данной ситуации он не счел угрозу реальной, либо вообще не увидел ее. Это зависит от множества факторов. Вывожу внутреннекорабельную инструкцию действий комплекса обороны корабля при штатных и не штатных ситуациях на главный экран.

– К черту все инструкции, слушай приказ капитана. – Влад на мгновение задумался и продолжил, – При возникновении аналогичной ситуации, а именно при приближении

к кораблю неизвестных объектов, немедленно отдавай приказ о приведении оборонительного комплекса в боевой режим, с максимальным силовым полем. И моментальный доклад мне, все поняла? Мы уже давно не дома, а места тут видимо глухие, – Добавил, усмехнувшись, он.

– Приказ принят к исполнению, капитан, в инструкции внесена соответствующая поправка. Оборонительному комплексу приказ понятен.

Так-то лучше, подумал Влад, с этим кажется, разобрались. Теперь, что бы до меня добраться, зубы сломают, а остатки я им вышибу. Под словом ИМ, он никого конкретно не подразумевал, просто решив, что друзей в этих местах у него быть не может, а все остальные – враги.

Теперь надо разобраться с комплексом обороны, а точнее с вооружением, имеющимся в его распоряжении на борту. Воевать Влад ни с кем не собирался, но обстоятельства, в которые он попал, диктовали ему быть во всеоружии. Лучше иметь и не нуждаться, чем нуждаться, но не иметь.

– Лиза, доложи о наличии вооружения на борту, это касается всего.

– Крейсер Аврора имеет штатное вооружение, установленное в носовой части корабля, аннигилятор антиматерии в количестве двух единиц. Так же на складе номер два находятся четыре стационарных аннигилятора меньшей мощности, в разобранном виде. На складе номер пять находятся десять стационарных кинетических пушек и четыре импульс-

но-лучевых. На складе номер шесть находятся пятьдесят кинетических карабинов и пятьдесят импульсно-лучевых карабинов, с приспособлениями для оснастки боевых андроидов. На складе номер один.....

– Так, стоп, стоп. Этого мне пока в полнее достаточно. – Больше всего его порадовали аннигиляторы антиматерии, вернее их количество. Эти излучатели способны хоть и не сжечь планету целиком, но превратить астероид солидных размеров в пар. Это запросто. Пока этого, как минимум достаточно. Он потер вспотевшие ладони, ему захотелось немедленно проверить их работоспособность, но бить из такого оружия в пустоту – занятие бестолковое.

Порадовали и кинетические пушки. Разогнанный магнитным полем вольфрамовый шарик небольшого диаметра, способен разнести в клочья танк. Карабины на их фоне выглядели гораздо скромнее, но и от них, можно мало где укрыться. К слову сказать, что и импульсники тоже вещь не плохая. Теперь нужно грамотно этим оружием распорядиться, подумал Влад и направился на взлетную палубу к несокрушимым Посейдонам.

Последующие два дня Влад проводил инспекцию складов, имеющихся на Авроре. Вернее их содержимого. И содержимое его впечатлило. Набор и количество этого самого содержимого, больше бы подошло для колониального корабля, готового заселить необитаемую планету поселенцами, а не для разведывательного крейсера. Тут было все, от огром-

ного количества оборудования и запасных частей до разборных каркасных домов. Больше всего его поразила автономная, полностью автоматизированная станция по поиску и добыче урановой руды и комплекс по ее переработке в ядерное топливо. О таком оборудовании он даже и не слышал и не предполагал, что оно может иметься на борту. С этим комплексом можно, при необходимости, пополнять запасы топлива, для термоядерных реакторов, получая неограниченное количество энергии. А энергия, в случае Влада, это все. Это и воздух и вода и питание. Это защита, тепло и движение. И оружие, оружие, оружие. Оружия было много. Ядерное и лучевое, кинетика и вождеденные анигиляторы. Все оно было основано, как на земных, так и на инопланетных технологиях, обладающих колоссальной разрушительной мощностью. В чем преуспело человечество, так это в уничтожении себе подобных, не гнушаясь ни какими технологиями. Арсенал впечатлял.

Его даже посетила мысль, что он ничего не знает толком об истинной цели их полета, не смотря, что он старпом. Иначе, зачем забивать склады под завязку оборудованием и припасами, необходимыми для длительного выживания на чужих планетах, в том числе не пригодных для жизни. Зачем на борту Авроры имеется внушительный арсенал, чудовищного, по своей разрушительной силе оружия, как анигиляторы антиматерии, торпеды и бомбы, основанные на том же принципе. Зачем на борту разведывательного крейсера, такое ко-

личество боевых андроидов и дронов. К слову, сказать, которых он обнаружил на складах, чуть ли не армию, только в разобранном виде. Лиза, на все его вопросы, скромно отмахивалась, делая вид, что не понимает, о чем ее спрашивают. Возможно, свет на эти вопросы мог пролить бы капитан Литвинов, но его сейчас, ни о чем не спросишь.

К концу второго дня, уставший, но счастливый Влад, ввалился в рубку, попутно заказав у официанта чашку горячего кофе. Пришло время всерьез задуматься о поиске нового дома. Со слов Лизы, ей удалось отыскать шестнадцать звездных систем, со звездами, имеющими схожие параметры с Солнцем. И это только с наибольшего пространства необъятного космоса, до которого она смогла дотянуться своими телескопами. Имеются ли у этих звезд планеты, вопрос спорный, разглядеть с такого расстояния их конечно не удалось. Но расстояния для Авроры – ничто, и узнать о невидимых пока планетах он может буквально через несколько секунд, не считая времени на подготовку генератора полей. К тому же поиск звездных систем, похожих именно на Солнце это перестраховка Влада. Кто сказал, что у звезд большего или меньшего диаметра не может быть планет, пригодных для жизни. Конечно, может, но он решил действовать наверняка, в конце концов, что он теряет. Меньше всего, он боится позабыть дорогу домой и заблудиться. Он уже заблудился и о доме старался не думать.

– Ваш кофе, капитан.

Сзади к креслу бесшумно подкатил официант, на подносе дымилась чашка кофе. Аромат удивительного напитка, моментально распространился по всему помещению и рот сразу наполнился слюной.

Влад осторожно взял чашку с подноса, и глубоко вдохнув аромат, принялся маленькими глотками отпивать обжигающий напиток. Вот, чего ему хотелось весь день. Чашку горячего кофе и и живого общения. Последнюю ночь Влад так и не смог уснуть. Рассудок холодила мысль о том, что до конца своих дней ему придется проводить в одиночестве. Лиза была не счет, своей прямолинейностью и холодным рассудком, временами его раздражала. Хотелось общения с живым человеком, может быть с женщиной? Конечно с женщиной, молодой и красивой, что бы понимала. Которая, могла бы быть другом и любовницей одновременно.

Какие они женщины, этих миров и есть ли они вообще. Как они выглядят и каков их уровень развития. Когда-то давно Влад, где то читал о «парадоксе зоопарка». Суть его заключается в том, что по одну сторону клетки звери, а по другую люди, и эти два творения природы никогда друг друга не поймут и не договорятся. Даже между человеком и человекообразной обезьяной существует непреодолимая пропасть непонимания, не смотря на то, что ДНК человека и шимпанзе схожи более чем на девяносто восемь процентов. Целых девяносто восемь процентов, а какой барьер непонимания и различий. А если два процента разницы окажутся

не в пользу самого Влада, что тогда. Тогда сам Влад будет выглядеть как шимпанзе перед представителями иных цивилизаций. Шимпанзе на космическом корабле вооруженном аннигилятором антиматерии. Забавно. В памяти всплыл левиафан, с легкостью подавивший защиту корабля. Печально. Но, так или иначе, неизвестность и пустота начинает напрягать. Так можно и свихнуться, курс и возможности есть, так чего же ждать.

– Лиза, покажи мне ближайшую звезду, одну из тех, что ты выбрала.

Свет в рубке погас, по экрану пополз курсор, указывая на одну из звезд. Звезда как звезда, равномерно светилась желтоватым светом.

– Сколько до нее, я имею в виду расстояние.

– Пятьдесят один световой год капитан.

– Ну, это для нас суший пустяк, а сколько это будет в парсеках, ну-ка посчитай быстренько.

– Приблизительно пятнадцать и шесть десятых парсека, капитан.

Влад задумался, в принципе к над пространственному прыжку он готов. Корабль в полном порядке, ревизию имеющегося вооружения и припасов он провел. Еще вчера распорядился, что бы ремонтники установили на Посейдоны по две пушки – кинетическую и лучевую. Анигиляторы решил пока не использовать, слишком грозное это оружие. В принципе, на первых парах хватило бы и одной кинетики, им-

пульсно-лучевые пушки наиболее эффективны в безвоздушном пространстве, но пусть будет. Мало ли что. Да и против кого использовать, он еще никого не нашел. А собственно чего ему терять, и Влад решил.

– Лиза готовимся к над пространственному прыжку мне нужны расчеты и траектории. Перемещаемся в два прыжка, точка выхода из второго прыжка, максимально приближенная к звезде, указанной тобой.

– Расчеты готовы, капитан. Перед вторым прыжком будет нужна корректировка курса и расстояния, это не займет много времени. Когда осуществить над пространственный прыжок? Жду соответствующих распоряжений от уполномоченного на то лица, капитан.

– Ух, какая ты быстрая. В любом случае сейчас мы скакать никуда не будем. Подождем до утра, это будет и правильнее и логичнее. А уполномоченное на то лицо, это я и есть, или ты кого-то еще видишь на этом корабле?

– В любом случае вы будете должны ввести свой личный код, капитан.

– Да будет тебе мой код, будет. – Усмехнулся Влад. – Потерпи до утра.

Влад потянулся и зевнул. Спать совсем не хотелось, но и сидеть тут смысла не было. В любом случае завтра будет напряженный и насыщенный день и Влад надеялся что еще и интересный и результативный. Завтра, сказал он себе еще раз и отправился в каюту, которая его встретила, как всегда,

запахом цветущей сирени.

ГЛАВА 3

Проснулся Влад бодрым и отдохнувшим, уснул он, как не странно сразу, и даже этого не заметил. И ему снилась женщина. Она была молода и красива, гибкая и стройная, как лань. Они о чем-то разговаривали, держались за руки, и кажется, целовались. Она ласково смотрела ему в глаза и улыбалась, и он улыбался. Это происходило настолько реалистично, что первые секунды после пробуждения, он с закрытыми глазами шарил рукой по кровати, пытаясь удержать ускользающий сон и обнять ту, с которой провел всю ночь. Увы, это был только сон. Но осталось чувство радости и какого-то праздника, а еще ее манящий запах на своих губах. Подойдя к зеркалу, он обнаружил на своем лице улыбку счастливого ребенка, которого папа сегодня поведет в цирк. Там будет весело и интересно, а в антракт, в буфете он будет, есть мороженое и пить сладкий лимонад. Так могут быть счастливы только дети.

Приняв душ и позавтракав, Влад поднялся в рубку и занял место капитана. В то самое кресло, где еще совсем недавно сидел Литвинов и его белая, как мел рука сжимала подлокотник. Опрокинувшись на спинку, закрыл глаза. Не зря его прозвали бессмертный Влад. Он был готов ко всему, стараясь не делать не обдуманных поступков, которые могут за-

вести в безвыходные ситуации, пытаюсь предусмотреть все. Или почти все. Еще раз, мысленно пробежавшись по кораблю, взвесив все за и против, наконец, принял решение.

– Лиза, готовимся к над пространственному прыжку. Ввожу свой личный код.

– Код принят, капитан.

– Ввожу координаты прыжка. – Влад пометил маркером конечную цель перемещения. Ту маленькую желтую звездочку. – Перемещение осуществляем в два прыжка, перед вторым прыжком корректировка курса, конечная точка выхода, непосредственно в звездной системе.

– Приказ понятен, курс проложен. Запускаю генератор полей.

Ну, вот и все. Назад пути нет, Влад снова прикрыл глаза. Почему-то вспомнилась девушка из сна, ее смеющиеся глаза и нежные, слегка приоткрытые губы. – Сорок процентов. – Прозвучало где-то вдалеке, – а еще слегка взъерошенные волосы и удивительные тонкие и длинные пальцы – Восемьдесят процентов, – которые так нежно касались его руки.

– Сто процентов, капитан. Корабль готов к над пространственному прыжку. Даю обратный отчет, пять, четыре, три, два, один. Корабль вошел в над пространство, капитан.

И наступила тишина. Она сделалась, какой-то густой и тягучей. Последние слова Лизы, прозвучали, словно через толстый слой воды. Казалось, что и мысли то же загустели, замедлились и остановились, повиснув где-то в пустоте. Влад

с трудом приоткрыл глаза, экран светился ослепительно ярким светом. Корабль, окруженный чудовищной силой магнитных полей, пробивал дыру в пространстве, сворачивая и комкая его как бумажный лист.

– Корректировка курса произведена, даю обратный отчет, етыре, три, два,ин. – И Влад потерял сознание, или не потерял, оно просто остановилось, потеряв связь с реальностью и временем.

– Над пространственный прыжок завершен успешно, корабль вышел к расчетной точке, капитан.

Влад открыл глаза и попытался встать. Голова кружилась, слегка подташнивало. Состояние так себе, но не критично. Немного постояв, придерживаясь за кресло, прошелся по рубке. Разогнал кровь. Слабость быстро отступала. Подошел к экрану и снова сел в кресло. Тут же обратил внимание на свет, лившийся с экрана, черт, как же он сразу не заметил, это была звезда, или его новое Солнце, ну впрочем, это еще как повезет, может и не его. Оно было размером, чуть меньше яблока, желтое, яркое и живое.

– Лиза, мне нужна карта этой звездной системы.

– Карта готова, капитан. Вывожу схематичное изображение на главный экран.

На экране появилась сама звезда и пять планет с их орбитами. На экране, с боку их увеличенные изображения. Влад не поверил удаче, первая звезда и целых пять планет. Впившись глазами в экран, он затаил дыхание.

Две последние планеты походили на газовых гигантов, так, скорее всего и было. Первая планета слишком близко к звезде и температура на ней вероятно очень высокая, да такая, что реки на ней текут из расплавленного свинца и олова, со второй похожа та же история. Близость к звезде и парниковый эффект превратил эти планеты в настоящий ад, с дождями из серной кислоты. А вот третья планета от звезды, могла претендовать на колыбель жизни. А если это так, то Влад зажмурился. С первой попытки и такая удача. К сожалению, на изображении можно мало что рассмотреть, расстояние слишком велико. Но это уже кое-что. Воодушевленному первым успехом Владу, будущее уже виделось более оптимистичным и радужным. На горизонте нарисовались надежды, и появился запах приключений, по которым он так соскучился.

– Лиза, готовь старт Посейдона на третью планету с членом экипажа на борту. Мне нужно время благоприятного старта, расчет курса выхода на орбиту, а так же угол и скорость входа в вероятную атмосферу. Плотность атмосферы пускай будет Земная. Нет, погоди, рассчитай угол и скорость с учетом двух Земных атмосфер. Береженова, Бог бережет.

– Приказ принят к исполнению, капитан. Катер Посейдон номер один к старту готов. Топливо – сто процентов. Зарядка энергодаячек – сто процентов. Боезапас – сто процентов. Запас продовольствия и воды, а так же штатного снаряжения – полный комплект. Работоспособность основных агре-

готов и вспомогательных систем – сто процентов. Расчет траекторий полета и угол входа в атмосферу, будет готов через одиннадцать минут. Время благоприятного старта, приблизительно через пять часов сорок три минуты.

–Какое вооружение катера?

– Лучевое и кинетическое оружие, по две спаленные пушки.

–Защита?

– Арамидно-синтетическое бронирование. Боевая защита не установлена, для установки данного оборудования потребуется около двух часов, кроме того потребуется доукомплектация Посейдона двумя дополнительными энергоячейками.

– Да ладно, сойдет. – Ответил, задумавшись, Влад. – Я только на разведку быстро слетаю, а ты, если что, прикроешь сверху.

На ведение войны, Влад не рассчитывал. Целью полета, была поверхностная разведка планеты, установка климата и при огромной удаче, наличия возможной цивилизации. Пускай даже, примитивной, но это гораздо лучше, чем одиночество в бесконечном, холодном космосе. Последние дни, проведенные в одиночестве, несколько подломили его светлый образ бессмертного Влада. Хотелось банального общения с живым существом, теплоты души, или простого человеческого общения. Одиночество его убивало, и чтобы от этого избавиться, Влад был готов штурмовать Эверест без снаряже-

ния, лишь бы не остаться одному в этом затерянном и холодном мире.

Вспомнилась девушка из сна, с длинными и тонкими пальцами, ласковым и нежным взглядом, чистым дыханием. Вкус ее губ и гибкое тело. В перспективе, проявились неясные очертания будущего. И ради этих неясных зачатков радужных надежд, Влад был готов на все.

Время до старта, оставалось навалом, и Влад задумался, чем бы его занять. В столовую идти он не хотел, все равно в рот ничего не полезет, и пару часов он попросту бездумно слонялся по кораблю. Наконец это занятие ему надоело, и ноги сами принесли его на взлетную палубу к ангарам с Посейдонами. Два катера покоились в своих помещениях, герметичных ангарах, которые различались просто. Под номером один и под номером два. Уперевшись тупыми мордами в шлюзовые двойные ворота, величественно возвышались на коротких лапах-опорах. Матово, поблескивая угольной чернотой, они выглядели поистине грубо.

Подойдя к первому катеру, Влад провел ладонью по холодной бронированной шкуре и, улыбнувшись, выдвинул и повернул рукоять открытия люка. Тот с легким шелестом опустился вниз, превращаясь в короткий трап, приглашая внутрь. Не задумываясь ни секунды, прошмыгнул внутрь и встал у шкафа со скафандрами. Немного постояв в нерешительности, выбрал легкий скафандр с такой же легкой мас-

кой шлемом. Натянув его на себя и проверив на герметичность, уселся в кресло пилота.

Конечно, правильней было бы подойти к планете на Авроре, под защитой ее брони и полей, оставив ее на орбите, осуществлять его прикрытие. Это было бы и безопаснее и быстрее. Но Влад опять перестраховывался. Дело в том, что Аврора слишком большая, а значит и слишком заметная. Ничего не зная и не предполагая о наличии жизни в этой звездной системе, а так же ее, возможном уровне развития, Влад предпочел оставить свой звездолет, как козырь в рукаве. Его задача, разведка. А значит, полетит он, на малозаметном Посейдоне, не смотря на его слабую защищенность и вооружение. Уже начиная жалеть, что не установил на катер анигилатор, он тут же, отбросил все подобные мысли. Его конек, незаметность и скорость, но кое-что в планах необходимо немного подкорректировать.

—Лиза, — проговорил Влад, включая связь. — Через какое время Посейдон достигнет планеты при максимальной скорости полета?

— Приблизительно через четырнадцать часов тридцать две минуты, капитан.

— Если я не выйду на связь через двое суток, подходи к планете и занимай высокую орбиту, ищи мой маяк или маяк Посейдона, и высылай туда боевых дронов. В любом случае, на связь я буду выходить периодически.

— Приказ принят, капитан. Боевые дроны к вылету готовы,

вооружение сто процентов. До старта Посейдона номер один, два часа тринадцать минут.

Ну вот и все, Влад опрокинулся на спину и прикрыл глаза.

Очнулся от звука опускающихся герметичных ворот, перекрывающих ангар от корабля. На табло уже горели цифры обратного отчета. Секунды, сменяя друг друга, приближали старт.

– Отключаю гравитацию в шлюзовой камере, – Проговорила Лиза спокойным, и как всегда бесстрастным голосом.

На пульте загорелись огни и загудели, запускаемые двигатели. Посейдон слегка вздрогнул, клацнули захваты опор, оставляя катер висеть в пустоте.

– Я вас приветствую капитан. – Прозвучал дребезжащий голос бортового компьютера. – Боевой катер класса Посейдон к старту готов. Расчетное время прибытия к намеченной точке, приблизительно четырнадцать часов тридцать две минуты. Полет будет проходить в автоматическом режиме.

Еще раз клацнуло, это сработали замки первых шлюзовых ворот, которые тут же поползли вверх. Еще одно клацанье дало команду вторым, внешним воротам отползти в бок, открывая взору чернильную пустоту с россыпями бриллиантовых звезд.

Бег светящихся цифр на табло стремился к нулю. Двигатели мягко загудели, прибавляя все больше и больше певучих ноток, и катер плавно выплыл из ворот.

– Даю тягу, снова ожил бортовой компьютер, – время

ускорения около шести минут.

Влада вдавило в кресло. Все сильнее и сильнее, сдавливало грудь. Все тоньше и мелодичнее пели двигатели. Катер, завершив разворот, оставил Аврору за кормой и нацеленный на одному ему видимую точку, устремился в перед, разгоняясь до максимума.

Четырнадцать часов полета прошли, как не странно быстро и без нервотрепки. За это время Влад успел немного поспать и пообедать не вкусным сублемированным рационом, с благодарностью вспоминая синтезаторы пищи, оставшиеся на далекой Авроре. Оставшееся время проверял и перепроверял, траекторию входа в атмосферу. А она на планете была. Подлетая ближе, включив максимальное увеличение изображения, он уже сумел рассмотреть облака, закрученные в огромные и мощные циклоны с окнами голубоватого пространства, либо атмосферы, либо океанов. Еще на Авроре, он, поразмыслив, решил, что в атмосферу войдет со стороны ночного полушария, а там максимально снизившись и обогнав ночь, осторожно вылетит в вечер. Ну а дальше по обстоятельствам. Примерно за час до входа в атмосферу, Влад, подогнал скафандр по фигуре, который за счет своей легкости и простоты не сковывал движения и надел шлем маску. Посейдон, медленно снижая скорость, выходил к расчетной точке, на орбите. За полчаса, Влад отключил автопилот и взял управление в свои руки. Ну вот и ночное полушарие. Сравнивая показания полета с кривой диаграммой

спуска, начал плавное снижение, входя в атмосферу. Катер, вошедший в плотные слои, сильно затрясло.

– Снизить скорость, включить торможение. Отдал Влад короткую команду.

– Выполняется, капитан.

Рассмотреть, хоть что-то через лобовое стекло было невозможно, сплошная чернота. Тряска увеличивалась с каждой секундой, штурвал, казалось вот, вот вырвется из рук.

– Еще, еще снижай скорость, включить режим ночного сканирования, – Выкрикнул Влад, ругая себя, что не сделал это раньше.

Экран засветился, отображая относительно ровный, рельеф местности. Не обнаружив высоких гор, выдохнул с облегчением, от сердца немного отлегло. До земли еще около десяти километров.

– Капитан, мы входим в эпицентр циклона, сильный боковой ветер, рекомендую сменить курс, – прогудел дребезжащий голос.

И тут небо озарило вспышка молнии, еще и еще. Справа, с лева, по курсу, везде, монструозные росчерки ломаных линий, похожие на светящиеся корни гигантских деревьев, заполнили все пространство, устроив смертельную пляску вокруг Посейдона. Казалось, все небо наполнилось огненными росчерками, будто туча взорвалась разом, отдав колоссальную энергию, в один миг. Хлынул дождь. Под напором ура-

гана, катер был уже мало управляем, он мчался вниз, по пологой траектории, чудом не попадая под смертоносные стрелы. Его швыряло из стороны в сторону, грозя перевернуть и отправить в неуправляемый полет или просто падение.

Влад потянул штурвал на себя, пытаясь выровнять и замедлить падение. Тряска стала затихать, полет стабилизировался. На периферии зрения, с правой стороны, что-то засветилось. Опасаясь очередного разряда, повернул голову, и обомлел. Параллельным курсом, излучая яркий синий цвет, летел шар, достаточно большой, около двух метров в диаметре. Переливаясь плазменными боками, он излучал спокойствие и обреченность. Немного обогнав, Посейдон, а потом, замедлив полет, шар ринулся в атаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.